

БЕСЦЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ ВОЙСК

Менее полугодя осталось до 200-летия внутренних войск. Готовясь к этой знаменательной дате, мы вышли на финишную прямую. В соединениях и воинских частях, учреждениях и вузах активно работают над тем, чтобы достойно встретить славный юбилей. 17 сентября в Главном командовании состоялся семинар с руководителями органов по работе с личным составом. Его участники, как говорится, сверили часы – рассмотрели связанные с предстоящими торжествами вопросы, уточнили задачи.

Что конкретно делается в связи с приближающимся знаменательным событием?

Под общей редакцией заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Н.Е.Рогожкина готовится к выходу в свет «История внутренних войск МВД России» в пяти томах и «Краткая иллюстрированная история внутренних войск». В хорошо знакомой российскому читателю серии «Жизнь замечательных людей» выйдет новая книга о Евграфе Федотовиче Комаровском – инициаторе создания и первом командире Отдельного корпуса внутренней стражи Российской империи. Будут изданы две книги «ВВ: история в лицах», которые расскажут о руководителях и начальниках штаба внутренних войск. Планируется издать «Книгу Памяти», посвященную военнослужащим, погибшим при исполнении воинского долга в период с 1991 года по настоящее время, и фотоальбом «Внутренние войска сегодня». К юбилею будет выпущена ведомственная медаль «200 лет внутренним войскам МВД России» и специальный нагрудный знак.

В войсковой киностудии «Время Ч» готовится полнометражный фильм «Внутренние войска: от Москвы до самых до окраин». К празднику выйдут специальные номера журнала «На боевом посту» и газеты «Ситуация». В Центральном музее внутренних войск после масштабных ремонтных работ откроется новая экспозиция.

Горячая пора наступает у войсковых артистов и музыкантов. В преддверии юбилея наши творческие коллективы дадут множество концертов по всей стране, порадуя своим искусством военнослужащих, ветеранов и гражданских зрителей. 10 декабря 2010 года завершится фестиваль ансамблей песни и пляски внутренних войск. Лауреаты конкурса выступят на гала-концерте, который пройдет в Государственном центральном концертном зале «Россия» в Лужниках.

Празднование 200-летия войск правопорядка начнется 18 марта 2011 года в Санкт-Петербурге. В полдень заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е.Рогожкин лично выстрелит из пушки с Нарышкинского бастиона Петропавловской крепости, затем возложит венок к могиле основателя внутренней стражи императора Александра I. Именно такими ритуалами наши предшественники отдали дань памяти государю-основателю 27 марта 1911 года, когда отмечалось столетие войск. В этот же день в Президентской библиотеке имени Б.Н.Ельцина пройдет научно-практическая конференция, посвященная истории строительства и развития внутренних войск. А увенчает торжества большой концерт мастеров искусств, который состоится 27 марта в Государственном Кремлевском дворце.

Да, программа юбилейных мероприятий обширна и многогранна. Но не сомневаюсь: воплотим её в жизнь. Однако подготовка к 200-летию войск правопорядка подразумевает не только праздничную, парадную сторону. В процессе этой работы необходимо решить ещё целый ряд задач.

Приближающийся юбилей – это, кроме всего прочего, и мощный импульс к тому, чтобы глубже изучать войсковую летопись и активнее восстанавливать историческую правду. Очень важно ликвидировать белые пятна в нашей истории, развенчать мифы о войсках НКВД. Как известно, наиболее часто нападкам подвергается деятельность воинов-чекистов в годы Великой Отечественной войны. К большому сожалению, многие люди до сих пор считают, что войска НКВД в то время занимались главным образом созданием

заградительных отрядов, располагавшихся позади оборонявшихся частей Красной Армии. Такие заблуждения – плод усилий фальсификаторов советского периода нашей истории. Этим лжеисториков надо аргументированно разоблачать.

Что касается заградотрядов, то они создавались в общевойсковых дивизиях и армиях из числа военнослужащих этих соединений и объединений. Пограничные же и внутренние войска, охраняя тыл действующей армии, вели борьбу с воздушными десантами и диверсантами противника, дезертирами и паникёрами, оставшимися в советском тылу гитлеровцами и бандами националистов. Воины войск НКВД плечом к плечу с красноармейцами в течение всей Великой Отечественной сражались с немецко-фашистскими захватчиками на фронтах и прославились высокой боевой выучкой и неслышимой стойкостью.

Грядущее двухсотлетие даёт нам прекрасный повод напомнить широкой общественности о месте и роли войск правопорядка в судьбе Российского государства, осветить их славный исторический путь. И использовать его нужно по максимуму. Ведь эта работа не только дань памяти и уважения воинам внутренней стражи, бойцам и командирам войск ВЧК-ОГПУ-НКВД, солдатам и офицерам внутренних войск МВД за их неоценимый вклад в сохранение целостности, суверенитета нашей страны и обеспечение внутренней безопасности государства. Она несёт в себе и колоссальный воспитательный заряд для нынешних защитников Отечества. Те, кто сейчас служит в войсках, гордятся героическими традициями своих предшественников и учатся на них. Напоминая о нашей славной истории, разоблачая лживых мифотворцев, мы будем способствовать повышению авторитета внутренних войск в обществе и престижа службы в них.

Войсковая история – бесценное достояние. Сбереечь его и передать в наследство будущим поколениям – наш долг.

Генерал-майор Валерий НОВОЖИЛОВ, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе, доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, член редколлегии журнала

В службе честь!

НА Б ОВ СТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

Учредитель: МВД России

Издатель: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П. тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ТОНКОНОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

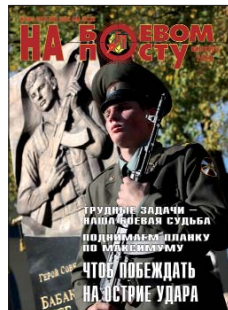
Сдано в набор 10.09.2010. Подписано к печати 18.10.2010. Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 350.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2010

№ 10 (516)
октябрь 2010

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "Роспечать" –

70 610

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ
4 СПАСАЯ ЖИЗНЬ ТОВАРИЩЕЙ...

6 СКОРО У КАЖДОГО БУДЕТ КВАРТИРА!

8 ВОЗДВИЖЕНИЕ В АШУКИНО

СЛУЖБА
13 ЗДЕСЬ СЛУЖАТ ПАРНИ НЕ РОБКОГО ДЕСЯТКА

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ТРУДНЫЕ ЗАДАЧИ – НАША БОЕВАЯ СУДЬБА

10

ПОДНИМАЕМ ПЛАНКУ НА МАКСИМАЛЬНУЮ ВЫСОТУ

16

ИСТОРИЯ
41 ОКТЯБРЬСКИМ ДНЁМ У ПУЛИ-ЧАРХИ

58 ТУРУНЬЯ

СПОРТ
45 ЕВРОПЕЙСКИЙ ТРИУМФ ВОЙСКОВЫХ АТЛЕТОВ

61 СЮРПРИЗ

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 ОПРАВДАН ИСТОРИЕЙ

64 ЭНЦИКЛОПЕДИЯ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

19 ТАКАЯ ВОТ ОБЫЧНАЯ РАБОТА

БОЕВАЯ УЧЁБА
22 ЧТОБ ПОБЕЖДАТЬ НА ОСТРИЕ УДАРА

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
32 БОЙ У БЕЛОЙ РЕЧКИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
38 В БОЯХ ЗА СЕВАСТОПОЛЬ ВОЙНЫ-ЧЕКИСТЫ СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ
49 "ГЛАВНОЕ СЛОВО ВОЙНЫ – "НАДО"

ЛИТЕРАТУРА
53 КОЛОКОЛ

45

СПАСАЯ ЖИЗНЬ ТОВАРИЩЕЙ...

Указом Президента Российской Федерации № 978 от 4 августа 2010 года за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, трем военнослужащим Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России присвоено звание Героя Российской Федерации. Золотой Звезды удостоены начальник разведки уфимского отряда специального назначения майор Николай Злобин. Его сослуживцу командиру группы лейтенанту Павлу Петрачкову и старшему стрелку-гранатомётчику саратовского отряда спецназа младшему сержанту Александру Пузиновскому звание Героя России присвоено посмертно.

Операция по поиску боевиков на границе Чечни и Ингушетии, в которой принимали участие саратовские спецназовцы, началась 4 июля 2009 года, после того как в засаду попала колонна чеченской милиции. К 7 июля район вероятного нахождения банды был блокирован, и отряд приступил к поиску бандитского логова.

Уже через несколько часов разведывательная группа, в составе которой находился младший сержант Александр Пузиновский, вступила в перестрелку с боевиками. Бой шёл на

предельно короткой дистанции. Численное превосходство было на стороне противника. В какой-то момент Александр увидел, что под перекрёстным огнём попал командир группы. Офицер был тяжело ранен, потерял сознание. Несмотря на шквальный огонь, младший сержант бросился к командиру и под пулями оказал ему первую помощь. Однако ранения были очень серьёзные. Каждая минута могла стоить офицеру жизни. Дополнительные силы к месту боестолкновения быстро подойти не могли. В этой ситуации Александр решил самостоятельно эвакуировать раненого. Боевики обрушили на спецназовцев

шквал огня. В перестрелке Пузиновскому удалось подавить две огневые точки бандитов.

Пользуясь временным замешательством противника, сержант снова предпринял попытку вырваться из-под обстрела. Отбиваясь, Александр получил ранение в ногу. Но и это не остановило отважного бойца. Он продолжил бой.

По мере того как заканчивались патроны в магазине, улучивалась надежда на спасение. Боевики всё ближе подбегали к спецназовцам. Но вот совсем рядом послышались выстрелы: это спешившие к месту боестолкновения саратовцы попытались отвлечь

противника на себя.

Потеряв несколько человек убитыми и ранеными, бандиты отступили. Когда спецназовцы подбежали к братишкам, младший сержант Пузиновский уже не дышал: израсходовав почти весь боезапас, он закрыл своим телом тяжело раненого офицера и принял на себя несколько бандитских пуль...

***

Майор Николай Злобин и лейтенант Павел Петрачков подвиг совершили в феврале 2010 года. Уфимскому отряду специального назначения внутренних войск была поставлена задача провести разведывательно-поисковые мероприятия юго-восточнее населённого пункта Комсомольское Урус-Мартановского района Чечни с целью выявить базы и тайники боевиков.

Утром 4 февраля пять разведгрупп отряда выдвинулись в Урус-Мартановский район. Уже в 11.20 одна из них вышла на зимнюю базу, где укрывались до 30 боевиков.

Осознавая, что силы неравны, находившийся в составе группы начальник разведки отряда майор Николай Злобин приказал лейтенанту Павлу Петрачкову и ещё нескольким спецназовцам атаковать бандитов с фланга. В результате боевики были выбиты со своих позиций. Преследуя противника, бойцы Петрачкова наткнулись на замаскированный бункер, из которого вёлся плотный огонь.

Офицер и двое его подчинённых – младший сержант Илгиз Гасимов и сержант Антон Байгозин – попытались обойти огневую точку. Однако бандиты заметили этот манёвр и обрушили на спецназовцев ливень свинца. Илгиз и Антон погибли. Лейтенанту удалось подобраться к бункеру на расстояние, достаточное для броска гранаты. Его «эфка» долетела до цели, однако снайперская пуля сразила отважного офицера...

Оставшиеся в живых бандиты продолжали яростно сопротивляться. Оценив обстановку, майор Злобин приказал спецназовцам занять оборону. В той ситуации было совершенно очевидно, что покончить с боевиками удастся лишь при помощи гранат.

Николай с тремя бойцами двинулся в обход огневой точки. На отважную четвёрку обрушился шквал огня. Но, несмотря на это, они продолжили подбираться ближе к бункеру. В это время к месту боестолкновения уже

спешила вторая группа.

Боевики, имея численное превосходство, решили контратаковать. Майор Злобин приказал подчинённым отойти на прежние позиции, а сам остался прикрывать их отход. Прицельным огнём ему удалось уничтожить одного и ранить ещё двоих членов банды. Во время смены позиции офицер получил сквозное пулевое ранение в грудь, но из боя не вышел, продолжив прикрывать подчинённых. Расстрелив весь боекомплект, сумел бросить в наседавших боевиков несколько гранат. Последнюю оставил для себя, решив подорваться вместе с бандитами, когда те приблизятся вплотную.

Но в это время на помощь подошла вторая группа спецназовцев. Уже теряя сознание, майор Злобин заметил недалеко от себя бородачу, который делился в его товарищей, и метнул в его сторону последнюю гранату... Позже выяснилось, что уничтоженным боевиком оказался один из известных полёвых командиров.

Грамотные, решительные и самоотверженные действия майора Николая Злобина спасли жизнь многим спецназовцам, во многом способствовали успешному исходу боя и операции в целом...

***

9 сентября в Георгиевском зале Го-

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев передаёт на вечное хранение Золотые Звезды вдове Павла Петрачкова и матери Александра Пузиновского

сударственного Кремлёвского дворца Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев вручил государственные награды россиянам, отмеченным за особо выдающиеся заслуги. Всего в Кремле чествовали более сорока человек. Первым в списке награждённых был начальник разведки уфимского отряда специального назначения внутренних войск майор Николай Злобин.

14 сентября министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев, прибывший в столицу Башкортостана на подведении итогов всероссийского соревнования спецназа и разведки внутренних войск МВД России, встретился с Таисией Геннадьевной Петрачковой и Натальей Егоровной Пузиновской – вдовой и мамой отважных спецназовцев, и передал им на вечное хранение Золотые Звезды Героев, которыми отмечены подвиги Павла Петрачкова и Александра Пузиновского. ★

Подполковник Вячеслав ГРЕКОВ

В городе Железнодорожный Московской области состоялась сдача новых домов в микрорайоне «Южное Кучино» и в жилищном комплексе «На Юбилейной». Квартиры в них в рамках реализации президентской программы по обеспечению жильём военнослужащих получили 629 семей офицеров и прапорщиков внутренних войск. Ключи новосёлам вручили заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, глава администрации города Железнодорожный Евгений Жирков и президент группы компаний «Мортон» Александр Ручьёв.

В ноябре 2009 года в результате открытого аукциона, проводимого в рамках программы обеспечения постоянным жильём военнослужащих внутренних войск МВД России, между Главным командованием внутренних войск и ГК «Мортон» подписан госконтракт об участии в долевом строительстве многоквартирных жилых домов в г. Железнодорожный на общую сумму 2,2 млрд. рублей. В настоящее время реализация данного проекта завершена. Для военнослужащих передано 40,84 тыс. кв. метров жилья в новых микрорайонах «Южное Кучино» и «На Юбилейной».

Генерал армии Николай Рогожкин отметил, что реализованный контракт по строительству жилья для военнослужащих в г. Железнодорожном – это наглядное доказательство эффективного использования целевых бюджетных средств. Группа компаний «Мортон» в разгар кризиса смогла предложить доступную стоимость квадратного метра и минимальные сроки выполнения контракта. Стоимость квадратного метра с учётом чистой отделки составила 53900 рублей, в то время как средняя цена по г. Железнодорожный в ноябре 2009 года превышала 60 тысяч рублей. В результате 629 из 905 квартир, которые в этом году получили очередники внутренних войск в Москве и Московской области, – это квартиры в «Южном Кучино» и ЖК «На Юбилейной».

СКОРО У КАЖДОГО БУДЕТ КВАРТИРА!

Основной задачей Главного командования внутренних войск МВД России на ближайшее время по-прежнему является выполнение поручения главы государства по обеспечению военнослужащих внутренних войск и членов их семей постоянным жильём к 1 января 2012 года и служебным – к 1 января 2014 года.

– В самый сложный для страны кризисный период внутренним

войскам удалось сохранить темп реализации президентской программы по обеспечению жильём военнослужащих, – отметил главнокомандующий внутренними войсками. – При этом государство должно стабильно и в необходимых объёмах финансировать строительные работы.

За 8 месяцев 2010 года свыше двух тысяч военнослужащих полу-

чили постоянное жильё в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Сыктывкаре, Владивостоке, Нижнем Новгороде.

Сейчас в региональных командованиях, соединениях и военных институтах внутренних войск развёрнуто и активно ведётся проектирование и строительство 124 объектов жилищного назначения на 15960 квартир общей площадью более 1 млн. кв. метров. Всего с учётом долевого строительства в 2010-2011 годах планируется сдать под ключ 30 новостроек на более чем 2100 квартир в Москве, Владикавказе, Ростове-на-Дону, Грозном, Липецке, Воронеже, Курске, Екатеринбурге, Новосибирске, Омске, Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске и ряде других городов, где дислоцированы воинские части внутренних войск.

Для военнослужащих, проходящих военную службу в Москве, где жилищная проблема стоит особенно остро, в 2010-2011 годах за счёт собственного строительства уже возведены две новостройки и будут построены ещё три жилых дома. Для того, чтобы обеспечить жильём всех очередников, военнослужащим будет предоставлена жилая площадь в ближнем Подмосковье. Новые просторные квартиры обретут своих хозяев в Желез-

Петербургского военного института внутренних войск МВД России решена полностью.

В лучшую сторону изменяется ситуация жилищного обеспечения военнослужащих в рамках накопительно-ипотечной системы. 84 офицера и прапорщика, прослуживших в войсках более трех лет, уже приобрели квартиры по военной ипотеке. Причем в таких городах, как Санкт-Петербург, Казань, Саратов, Пермь, Омск, Новосибирск, Хабаровск, Ростов-на-Дону, и других крупных административных центрах. Ещё более 450 семей готовятся стать новосёлами. Всего в общероссийский реестр НИС включено 15766 военнослужащих войск правопорядка.

В войсках успешно решается вопрос реализации государственных жилищных сертификатов. Только за 8 месяцев 2010 года сертификаты получили 413 военнослужащих. Кроме того, постановлени-

нодорожном, Сергиевом Посаде, Балашихе, Голицыно, Софрино и Ивантеевке.

В Санкт-Петербурге со сдачей в 2010 году в эксплуатацию двух жилых комплексов на 371 и 280 квартир в Приморском и Красносельском районах города жилищная проблема для военнослужащих управления Северо-Западного регионального командования и Санкт-

Петербурга Российской Федерации в 2009 году расширен перечень категорий военнослужащих, имеющих право решить квартирный вопрос за счёт социальной выплаты, подтвержденной сертификатом.

★
Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

ВОЗДВИЖЕНИЕ В АШУКИНО

Олег Яковлевич Бабаков навечно останется в истории внутренних войск как единственный Герой Советского Союза, кому это звание было присвоено после Великой Отечественной войны. 7 апреля 1991 года была Кириопасха – редкий день, когда Светлое Воскресение Христова приходится на праздник Благовещения. В этот день лейтенант Олег Бабаков погиб в бою на границе между Арменией и Азербайджаном, защищая мирных жителей, прикрывая своих подчинённых от боевиков. 27 сентября, в праздник Воздвижения Креста Господня, в ходе торжественных мероприятий по случаю годового праздника софринской бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России, на подмосковной станции Ашукино был открыт памятник Герою.

За двадцать два года боевой жизни прославленной воинской части на долю нескольких поколений её военнослужащих выпало немало сложнейших служебно-боевых задач, дальних походов, кровопролитных боёв по защите конституционного порядка в многоотрасловом Отечестве. 109 воинов погибли.

Их имена – в мраморе, граните, бронзе. И в памяти нашей...

За полтора года офицерской службы замполит роты лейтенант Олег Бабаков провёл в горячих точках 385 суток. Был награждён медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Застава, которой он командовал, находилась в крохотном горном селе Юхары Джиклики Кубатлинского района Азербайджанской ССР.

Когда на местных жителей напали вооружённые бандиты, то кроме шестнадцати воинов внутренних войск защитить их было некогда. Лейтенант Олег Бабаков поднял заставу по тревоге. Горстке бойцов пришлось выступить в неравный бой. Нападавших было более шестидесяти человек, по трассе Горис – Кафан они примчались на трёх грузовиках и бронетранспортере. Трудно представить, как развернулись бы события, если бы не боевой опыт, грамотные и хладнокровные действия молодого офицера.

Спасая мирных жителей, прикрывая отход своих подчинённых, лейтенант, по сути дела, пожертвовал собой. Его последний приказом подчинённым были слова: «Отходите, я прикрою...»

Воины внутренних войск в ту пору оставались последними скрепами раздираемого междоусобными распрями Союза. Фергана, Тбилиси, Баку, Ереван, Душанбе, Вильнюс, Нагорный Карабах – всюду лилась кровь сотен мирных людей, наших соотечественников, ставших заложниками и жертвами адской игры властолюбивых политиканов.

Указ о присвоении лейтенанту Олегу Бабакову посмертно звания Героя Советского Союза был одним из последних документов, подтверждающих, какой дорогой ценой наши самоотверженные воины пытались спасти великую страну...

27 сентября – хорошая подмосковная осень: хрустально-чистый воздух, бодрящая утренняя свежесть, солнце остро подчёркивает узорную резьбу пёстрой, зелёно-жёлто-красной листвы. В этот день в софринскую бригаду приехало много гостей.

Самыми дорогими из них были, конечно, родители Олега – Надежда Ивановна и Яков Андреевич. Вместе с ними приехал бывший софринский офицер полковник внутренних войск Украины Игорь Шаповалов. Ветераны бригады – солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры – вспоминали походы, боевые друзья-товарищи. Представители местных властей, управления внутренних дел высказывали слова благодарности военным, вручали подарки...

После митинга, торжественного марша бригады, показательного выступления спецназовцев, возложения цветов к величественному памятнику погибшим в горячих точках софринцам все направились к станции Ашукинская.

Здесь, на платформе, благими усилиями многих добропомышляющих людей сформировался целый мемориальный комплекс: у часовни воздвигнута скульптура святого благоверного князя Александра Невского, обелиск в честь погибших российских воинов. А когда под звуки Государственного гимна России было сдёрнуто покрывало с ещё одного гранитного монумента, взору собравшихся открылся солнечно-бронзовый барельеф – юный офицер с автоматом в руках – наш Олег Бабаков.

Мама Героя, Надежда Ивановна, обняла чёрный гранит. Горячие материнские слёзы вряд ли согреют холодный камень. И пламенно-красные гвоздики его не согреют. Но слёзы эти святые упали в душу каждого из нас.

Трудно было говорить в тот день, трудно подбирать нужные слова, комок горечи стоял в горле. Заместитель командующего войсками Центрального регионального командования внутренних войск МВД России по работе с личным

Яков Андреевич
и Надежда Ивановна Бабаков
с автором памятника
заслуженным художником России
Игорем Безбородовой

составом генерал-майор Николай Рябчиков, комбриг полковник Михаил Казанцев, ветеран войск генерал-майор в отставке Генрих Малюшкин, настоятель бригадного войскового храма во имя святого благоверного князя Александра Невского игумен Феофан (Замесов) благодарили родителей Олега Бабакова за воспитание мужественного, честного сына, обещали хранить память о нём и его сослуживцах-софринцах.

Полковник Игорь Шаповалов рассказал, что одна из частей внутренних войск Украины шефствует над семьёй нашего Героя – солдаты и офицеры бывают в селе Виктория, где родился и вырос Олег Бабаков, помогают его родителям, возлагают цветы на могилу нашего товарища.

Автор памятника, открытого на станции Ашукинской, заслуженный художник России Елена Безбородова, не впервые обращается к военной теме. В числе её работ – скульптуры «Спецназ России», «Поэт-партизан Денис Давыдов», «Георгий Победоносцев», «Превратились в белых журавлей!». Она призналась, что очень волновалась: как-то воспримет её ответственную работу родители, сослуживцы Олега? Все единодушно отметили, что бронзовый барельефный портрет Олега Бабакова выполнен великолепно – и мужество, и душевность нашего Героя переданы удивительно точно.

Отец Феофан, один из инициаторов создания мемориала, объяснил собравшимся, почему именно здесь, на станции Ашукинская, было решено установить этот памятник. Первый памятный знак с портре-

том Героя был открыт на территории бригады. Но воинская часть – режимный объект, не все могут увидеть монумент, возложить к нему цветы. А на станции всегдалюдно. Здесь делают остановку пригородные электрички, здесь проходят поезда дальнего следования – теперь тысячи и тысячи людей будут знать о Герое Советского Союза...

Когда Благовещение совпадает с Пасхой, служба церковная проходит необычно, в очень сложном соединстве. Всё под небесами промыслительно – и тот бой лейтенанта Олега Бабакова сложился трагически одиноко. Погибший «за други своя» в скрещении двух великих православных праздников заслуживает особого предрасположения и милости Всевышнего.

Окрестная земля намоленная, святая: совсем рядом Радонеж, где жил преподобный Сергий, Троице-Сергиева лавра – оплот православия в России, Переславль-Залесский – родина святого Александра Невского...

27 сентября – в праздник Воздвижения Креста Господня был воздвигнут памятник Олегу Бабакову. И это, друзья, не случайно – будем помнить...

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Виктора БОЛТИКОВА

**ВИЗИТНАЯ
КАРТЧКА**

Александр Сергеевич Порядин родился в городе Усмани Липецкой области 4 сентября 1960 года. В 1982-м окончил Орджоникидзевское высшее военное командное Краснознамённое училище МВД СССР имени С.М.Кирова, в 1991-м – Военную академию имени М.В.Фрунзе. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, был начальником штаба соединения, первым заместителем начальника штаба округа внутренних войск. С 1999 по 2001 год – слушатель Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. В 2003 году назначен начальником штаба – первым заместителем командующего войсками Уральского округа внутренних войск МВД России, в 2007-м – первым заместителем начальника главного штаба ГКВВ МВД России. С апреля 2009-го – командующий войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России. Награждён орденом “За военные заслуги”, медалью ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени, ведомственными наградами, именным оружием. Женат, воспитывает сына и дочь.

Командующий войсками Уральского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Александр ПОРЯДИН:

ТРУДНЫЕ ЗАДАЧИ – НАША БОЕВАЯ СУДЬБА

– Товарищ командующий, не секрет, что в последние годы значительно увеличились объём и сложность задач, решаемых войсками регионального командования. Справляются ли с возросшей нагрузкой ваши подчинённые?

– Справляются. И неплохо! Само понятие “воин-уралец” всегда было символом надёжности, высокого профессионализма, служебного мастерства, полной самоотдачи при решении любых вопросов. Так что ежедневно выполнять трудные задачи – наша боевая судьба.

В последнее время Урал всё чаще становится местом проведения

крупных мероприятий как общероссийского, так и международного значения. И безопасность их участников во многом зависит от воинов внутренних войск.

В прошлом году в тесном взаимодействии с другими силовыми структурами мы обеспечили надёжную охрану общественного порядка и безопасности во время проведения заседания совета глав государств – членов ШОС и первого саммита лидеров государств БРИК в Екатеринбурге. А совсем недавно наши подразделения выполняли задачу по охране общественного порядка во время встречи Президента России Дмитрия Мед-

веда с канцлером Германии Ангелой Меркель на форуме “Петербургский диалог” и получили высокую оценку руководства страны.

Только в 2010 году уральские СМВЧ приняли участие в семи совместных тактико-специальных учениях по планам оперативных штабов Национального антитеррористического комитета в субъектах Российской Федерации и специальной пограничной операции “Добрая воля”, во время проведения которой были проверены тысячи граждан и досмотрено свыше четырёхсот транспортных средств. Наши солдаты и офицеры ежегодно несут служ-

бу на международной выставке вооружения и военной техники “Оборона и защита”, проходящей в Нижнем Тагиле. Сами понимаете, успешное обеспечение таких крупных международных мероприятий можно считать серьёзной проверкой нашей готовности к выполнению других служебно-боевых задач.

Одна из них – надёжная охрана важных государственных объектов и специальных грузов. Ежедневно в частях и соединениях по охране ВГО на боевую службу у нас заступает более 70 караулов. Охрану четырёх закрытых административно-территориальных образований наши военнослужащие несут на 17 заставах, а там, где ЗАТО имеет выход на акваторию, её надёжно прикрывает морской отряд. Результаты несения службы говорят сами за себя. Только в этом году задержано свыше 8700 нарушителей пропускного режима, пресечено более ста попыток проникновения через периметр запретных зон охраняемых объектов и 17 проникновений к транспортным средствам со специальными грузами. Часовыми и караульными предотвращено 6 аварий и пожаров на охраняемой территории. Пресечено хищений материальных средств на общую сумму более полутора миллиона рублей. При выполнении задач по охране общественного порядка на акваториях объектов совместно с органами внутренних дел задержано 66 нарушителей общественного порядка, изъято 147 единиц орудий незаконного рыбного лова.

– Специальные моторизованные воинские части не отстают от своих сослуживцев по показателям эффективности службы?

– За девять месяцев нынешнего года военнослужащие СМВЧ, дислоцированных в Екатеринбурге, Челябинске и Тюмени, оказали серьёзную помощь территориальным органам внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Войсковыми нарядами по подозрению в совершении преступлений было задержано более шестисот человек и почти 61,5 тысячи – за административные правонарушения. Нашими патрульными изъято одиннадцать единиц огнестрельного и холодного оружия, 20 грамм наркотиков, возвращено гражданам материальных ценностей на сумму более 600 тысяч рублей. Хочу отметить,

С губернатором Свердловской области Александром Мишариным

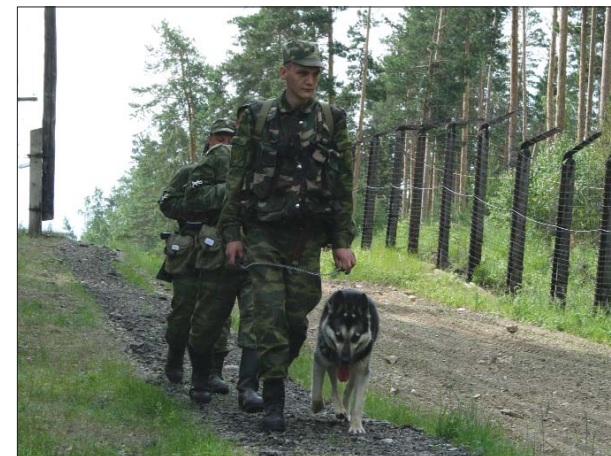
что самых лучших результатов в службе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности добились военнослужащие специального моторизованного полка, которым командует полковник Валерий Ширшиков.

– Этим летом нашу страну охватили небывалые лесные пожары. Пришлось ли вашим солдатам и офицерам вступить в схватку с огнём?

– Да, на борьбу со стихией вместе с силами МЧС привлекались штатные пожарные команды и внештатные пожарные подразделения соединения, выполняющего задачи по охране города Снежинск. С поставленной задачей они справились, не допустив распространения огня на охраняемую территорию ЗАТО.

– Ваши подчинённые продолжают выполнять боевые задачи в составе ОГВ(С). Как оцениваются действия уральцев на Северном Кавказе?

– Совсем недавно из очередной длительной служебно-боевой командировки вернулся челябинский отряд специального назначения. Все задачи, поставленные перед спецзадачами командованием Объединённой группировки, выполнены в полном объёме. Нашим воинам в этом году пришлось работать в чрез-

вычайно сложной оперативной обстановке и непростых климатических условиях. Зима была необычно холодной, а лето очень жарким. Температура в тени доходила до 45 градусов. Тем не менее, несмотря на все трудности, отряд провёл более сорока разведывательно-поисковых и специальных мероприятий. В результате активных действий наших спецназовцев были уничтожены четверо боевиков, оказавших вооружённое сопротивление при задержании, обнаружены пять бандитских баз. Изъято более полутора тысяч боеприпасов, много взрывчатки, выстрелов к гранатомётам, снарядов, самодельных взрывных устройств и различного стрелкового оружия. Но са-

щих смогли решить свои жилищные проблемы с помощью Государственных жилищных сертификатов. В течение 2010 года новоселье справят 167 семей в Екатеринбурге и Озёрске. Кстати, самое массовое строительство нового жилья у нас началось как раз в этом году. В скором времени мы собираемся построить шестнадцатиэтажное общежитие квартирного типа для военнослужащих контрактной службы на территории военного городка в Екатеринбурге, три девятиэтажных жилых дома в Тюмени, Снежинске и Озёрске. И ещё одну двенадцатиэтажку на 144 квартиры в Челябинске.

— Как у вас складываются отношения с представителями ор-

гани субсидии на приобретение благоустроенного жилья для родителей Героя России рядового Тимура Ибрагимов, погибшего во время ликвидации бандгруппы в Карабудакентском районе Дагестана 20 марта 2009 года.

Вообще же следует отметить, что представители всех уровней власти живо интересуются жизнью и бытом наших военнослужащих, организацией службы на территории военного городка в Екатеринбурге, три девятиэтажных жилых дома в Тюмени, Снежинске и Озёрске. И ещё одну двенадцатиэтажку на 144 квартиры в Челябинске. Осмотрев расположение батальона обеспечения, они отправились в учебный центр, где наблюдали за ходом занятий и смогли лично оценить подготовку и мастерство военнослужащих отряда специального назначения. Поговорив с солдатами, сержантами, прапорщиками и офицерами, губернатор остался доволен профессионализмом, вооружением, техническим оснащением и бытовыми условиями проживания наших солдат, сделал запись в книге почётных посетителей музея.

— Товарищ командующий, что бы вы хотели пожелать своим подчинённым, ветеранам регионального командования в год тридцатилетия оперативно-территориального объединения?

— Я хочу выразить сердечную признательность и благодарность солдатам, сержантам, прапорщикам и офицерам за стойкость и мужество в выполнении воинского долга. Их родителям, жёнам и родственникам — за терпимость, понимание и крепкий надёжный тыл. Особую благодарность хочу высказать нашим ветеранам, которые передают славные боевые традиции войск молодым поколениям солдат правопорядка. Желаю всем воинам-уральцам крепкого здоровья, оптимизма, семейного счастья, благополучия, мира, добра и успехов в нелёгкой службе на благо нашей Родины — России.

★
Беседовал подполковник
Николай ПЕТЕЛИН

Фото из архива пресс-службы
Уральского регионального
командования ВВ МВД России

ганов власти, руководителями важных государственных объектов?

— В решении задач, стоящих перед нашими войсками, мы всегда чувствуем помощь и поддержку Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе Николая Александровича Винниченко, губернаторов и правительств Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областей, глав городов, где дислоцируются наши воинские части. Благодаря тесному взаимодействию, нам удаётся решать многие социальные проблемы.

К примеру, в сентябре 2009 года по нашему ходатайству губернатором Челябинской области был положительно решён вопрос о выделе-

мый главный показатель мастерства и профессионализма уральских спецназовцев — отсутствие в отряде потерь: все солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры вернулись домой живыми и здоровыми.

— Успешное решение служебных задач в не малой степени зависит от прочного тыла — наличия жилья у военнослужащих и членов их семей. Что было сделано в последнее время для решения этой важной социальной проблемы?

— Сделано много. В последние годы квартирный вопрос в региональном командовании заметно снизил свою остроту. В 2009 году были построены и получены по долевому участию в строительстве 172 благоустроенные квартиры в Нижнем Тагиле и Берёзовском. Ещё 69 военнослужа-

ЗДЕСЬ СЛУЖАТ ПАРНИ НЕ РОБКОГО ДЕСЯТКА

Расположенные в крупных региональных центрах воинские части внутренних войск МВД России призваны охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность. Бойцы в милицейской форме патрулируют улицы городов, следят за порядком во время спортивных состязаний и массовых мероприятий. В Тюмени, нефтегазовой столице России, этим занимается специальный моторизованный батальон, которым командует майор Сергей Пономарёв.

Городское милицейское начальство отмечает: во многом благодаря воинам внутренних войск на тюменских улицах становится спокойнее. Не случайно многие военнослужащие батальона награждены нагрудным знаком «Отличник милиции». Подчинённые майора Пономарёва на

совесть выполняют служебно-боевые задачи.

Разумеется, одной добросовестности мало, чтобы профессионально делать свою работу. Прежде чем заступить на службу, бойцы под началом командиров тщательно готовятся к выходу на маршрут. Помимо общих военных дисциплин, здесь изучают законы, штудируют обязан-

ности при несении патрульно-постовой службы. Теория дополняется практикой. Скажем, военнослужащие отрабатывают нормативы по надеванию наручников на задержанного и посадке его в машину, действия в составе взводов и рот при массовых беспорядках.

Самое серьёзное внимание в подразделениях уделяют физической

подготовке и рукопашному бою. Ведь порой без применения силы остановить нарушителя невозможно. Так было и в тот осенний вечер, когда войсковой наряд в составе начальника патруля рядового Эльдара Дюйсенбиева, патрульных рядовых Игоря Семёнова и Александра Санталова нёс службу в одном из районов Тюмени. По средствам связи бойцы получили ориентировку о разбойном нападении на офис «Рослото» с применением травматического оружия. Усилили бдительность, стали внимательно всматриваться в прохожих. И спустя некоторое время заметили на перекрёстке улиц Республики и Мельникайте парня, по описанию очень похожего на подозреваемого в совершении преступления.

Увидев людей в милицейской форме, молодой человек бросился бежать. Однако тут же понял, что далеко ему не уйти. И тогда перешёл в наступление. Но его грозный вид и внушительные габариты несколько не смутили солдат правопорядка. Пара приёмов рукопашного боя — и на верзилу надели наручники. Подозреваемый был доставлен в дежурную часть милиции для дальнейшего разбирательства.

Так что в тюменском батальоне служат парни не робкого десятка. Однако офицеры сетуют на то, что срок службы по призыву сократили до года. По их мнению, это не лучшим образом отразилось на качестве подготовки военнослужащих.

— Когда служили два года, первый год бойцы только обучались, выжидали в тонкости патрульно-постовой службы. На втором году они уже уве-

ренно заступали в наряды, становились начальниками патрулей, могли сами научить молодое пополнение, — говорит заместитель командира патрульной роты по работе с личным составом старший лейтенант Игорь Исаев. — А сегодня что получается? Только солдаты по-настоящему входят в курс дела, как им уже пора увольняться.

— Тем не менее все наши бойцы ответственно выполняют свои служебные обязанности, — не скрывает гордости за подчинённых заместитель командира батальона по работе с личным составом майор Евгений Лушков. — Поэтому почти каждый военнослужащий части имеет на своём счету большое количество задержаний. А вообще, плохих солдат у нас нет.

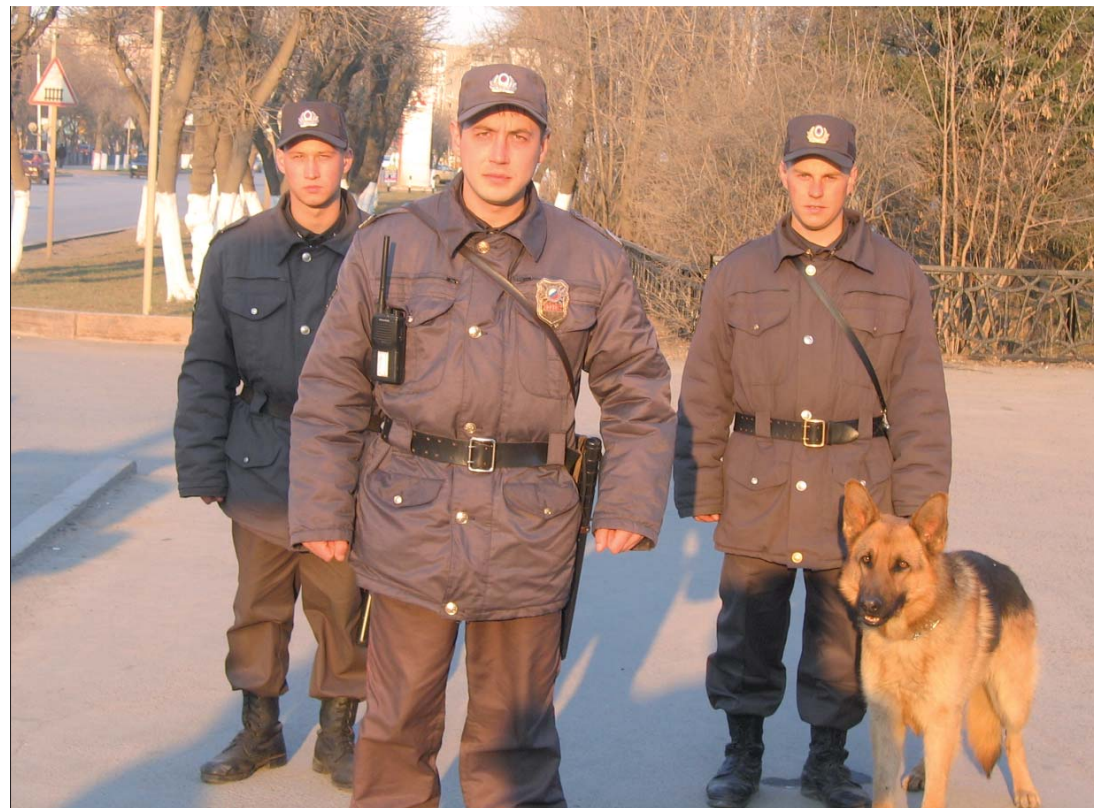
Пока мы разговаривали с «замполитом», бойцы на плацу отрабатывали действия при пресечении массовых беспорядков. Солдаты в милицейской форме, в полной амуниции, со щитами и резиновыми палками, построившись клином, двигались на бесчинствующих молодчиков, которых изображала другая патрульная рота.

В какой-то момент толпа стала напирать сильнее. Прозвучала команда: «Усилить клин!» Военнослужащие с флангов тут же перешли в центр боевого построения и упёрлись в спины товарищей. Клин с удвоенной энергией двинулся вперёд, чтобы рассечь толпу.

— Возможно, такие методы и не понадобятся нам при обеспечении общественной безопасности. Но нужно всегда быть готовыми уметь действовать в критических ситуациях. Потому такие занятия проходят у нас регулярно, — прокомментировал происходящее майор Лушков.

После инструктажа войсковых нарядов и общего развода батальона на патрульно-постовую службу солдаты и сержанты занимают места в машинах, которые увозят их в разные районы города. С одной из патрульных рот выдвигаемся и мы.

В отделении внутренних дел Ленинского района патрульных ещё раз инструктирует начальник милиции общественной безопасности. Офицер доводит оперативную информацию, подчёркивает, на что следует обратить особое внимание. Наконец патрули внутренних войск расходятся по своим маршрутам.

Дежурный по войсковым нарядам командир первой патрульной роты старший лейтенант Дмитрий Зенков контролирует службу. Вместе с ним объезжаем район. Пока всё спокойно, без происшествий.

Но вот появляются и первые задержанные. Наряд сопровождает их в отделение милиции.

— Причина задержания? — спросил бойцов офицер.

— Иностранцы граждане без документов! — доложил начальник патруля.

— К нам в Тюмень на заработки приезжают из многих бывших республик Союза, и не только отсюда, — пояснил нам старший лейтенант Зенков. — А вот о документах далеко не все беспокоятся. Задерживаем, доставляем в дежурную часть, там их проверяют по базе данных. Иногда попадают лица с поддельными миграционными картами. Чтобы солдаты могли распознать липовые бумажки, командиры с ними проводят специальные занятия, на которых рассказывают и показывают настоящие документы и подделки с характерными признаками.

Один из нарядов сообщил по радиации, что задержан молодой человек, который неадекватно ведёт себя, нецензурно выражается. Подъезжаем по указанному адресу.

— К нам обратилась женщина, которая рассказала, что парень возле киоска шатается, поёт песни, — обрисовал ситуацию начальник патруля младший сержант Олег Гурьянов. — Когда мы подошли к нему и попросили предъявить документы, он на это никак не отреагировал. Спиртным от него не пахнет. Может, наркоман?

Усадив возмутителя спокойствия в патрульный «уазик», отвозим его в отделение. Там им займется сотрудник милиции и медики.

Спустя полчаса поступает ещё один сигнал. Возле кинотеатра «Современник» войсковой наряд остановил молодых людей для проверки документов. С ними-то оказалось всё в порядке, а вот мобильный телефон одного из парней находился в розыске. Задержанного доставили в дежурную часть.

— Часто попадают краденые трубки? — поинтересовались мы у ефрейтора Михаила Косовских.

— Когда останавливаем на улице подозрительных лиц, то проверяем у них и телефоны. Мы знаем, как определить индивидуальный номер трубки. Узнаём его и передаём по радиации в дежурную часть. А там пробивают по базе данных.

— Мы даже соревнуемся, кто больше краденых телефонов обнаружит, — улыбнулся старший лейтенант Зенков. — Наша рота сегодня уже один аппарат нашла.

Вскоре выяснилось, что и бойцы второй роты, которые несли службу в Центральном районе Тюмени, задержали человека с краденым мобильником. Выходит, счёт 1:1.

Что ж, мы воочию убедились, как ревностно служат солдаты правопорядка. Попрощались с дежурным по войсковым нарядам. А воины спецбатальона продолжили службу, обеспечивая порядок и безопасность на улицах Тюмени.

★
Капитан Антон СПИРИН

Фото Александра ЧЕРНОСКУТОВА

**ВИЗИТНАЯ
ВК
КАРТЧКА**

Яков Викторович Недобитко родился 27 октября 1954 года в городе Лениногорске Восточно-Казахстанской области. В 1975 году окончил Благовещенское высшее танковое командное училище, в 1986-м – командный факультет Военной академии бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, бригадой, дивизией. С 2002 по 2005 год – заместитель командующего войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России. В 2006-м назначен командующим ОГВ(с) по проведению контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона. С января 2008-го – командующий войсками Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России. Награждён орденами Мужества, “За военные заслуги”, медалями ордена “За заслуги перед Отечеством” I и II степени (с изображением мечей), Суворова, Жукова. Женат, воспитывает двоих сыновей.

Командующий войсками Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Яков НЕДОБИТКО:

ПОДНИМАЕМ ПЛАНКУ НА МАКСИМАЛЬНУЮ ВЫСОТУ

– В октябре Приволжское региональное командование отмечает тридцатилетие. Юбилей – это не только праздничные мероприятия, но и время подведения итогов. С какими результатами в служебно-боевой деятельности приволжцы встречают знаменательную дату?
– Отвечу на этот вопрос языком цифр, они говорят сами за себя. Анализ несения службы нашими соединениями, частями и подразделениями позволяет говорить о её эффективности. Только за этот год патрульные изъяли 18 единиц огнестрельного оружия, 150 единиц боеприпасов, 230

грамм наркотических средств. По подозрению в совершении преступлений войсковые наряды задержали 894 человека, а за различные правонарушения – более 116 тыс. граждан. Конечно, это способствовало улучшению криминогенной обстановки и снижению уровня уличной преступности в городах, где несут службу наши специальные моторизованные полки и батальоны.
Не отстают в своих показателях и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов. Под их охраной в Приволжском федеральном округе находятся крупные военно-промышленные объ-

екты, атомные электростанции, закрытые административно-территориальные образования с предприятиями, работающими на весь оборонный комплекс страны. Командование прилагает максимум усилий для повышения антитеррористической защищённости этих объектов. Идёт постоянное внедрение новых инженерно-технических средств, которые позволяют оптимизировать различные варианты охраны объектов. Целенаправленная, кропотливая работа приносит свои плоды. В этом году часовыми и контролёрами было задержано более четырёх тысяч нарушителей пропускного режима, предотвращено

два пожара и ещё целый ряд различных аварийных ситуаций. Всё это позволило достигнуть хороших показателей экономического эффекта боевой службы наших подразделений. Приведу лишь один пример. На одном из охраняемых объектов контролёр войсковой командатуры прапорщик Наталья Черемных остановила для досмотра машину, вывозившую продукцию с территории предприятия. В ходе проверки она обнаружила поддельный документ на вывоз материальных ценностей и тут же вызвала резервную группу. Злоумышленники были задержаны. Позднее выяснилось, что стоимость похищенного груза превышала 7 миллионов рублей.
Наши военнослужащие продолжают выполнять боевые задачи и на Северном Кавказе. За последние годы приволжские спецназовцы записали в свой актив десятки успешно проведённых поисков и засад, в ходе которых были изъяты сотни стволов и боеприпасов. Можно привести много цифр, свидетельствующих об эффективной боевой работе приволжцев. Но я назову лишь одну, которая говорит сама за себя: в 2010 году трём спецназовцам нашего регионального командования присвоено звание Героя Российской Федерации.
– Нынешний год запомнится всем небывалыми по своим

масштабам лесными пожарами. Какое участие приняли войска регионального командования в борьбе со стихией?
– Самое активное. Наши солдаты и офицеры одними из первых в войсках вступили в борьбу с огнём.

Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин в расположении уфимского отряда специального назначения

Ещё в середине июля сводное подразделение богородской бригады оперативного назначения было направлено в Выксунский район Нижегородской области для противостояния огню. Без преувеличения могу сказать: если бы не самоотверженность этих военнослужащих, то сгоревших дотла сёл было бы намного больше. Именно быстрое, оперативное вмешательство наших солдат и офицеров помогло отстоять целый ряд населённых пунктов.

Нашим подразделениям приходилось не только тушить лесные пожары, но и вместе с сотрудниками органов внутренних дел обеспечивать охрану оставленного жителями имущества, пресекать случаи мародёрства, оказывать всестороннюю помощь пострадавшим.

В дальнейшем из-за аномально жаркой погоды обстановка значительно обострилась, и наши подразделения были вынуждены вступить в схватку с огнём уже на территории закрытого города Саров, где возникла реальная угроза научным площадкам, дорогостоящему оборудованию и технологическим материалам, используемым в ядерном производстве. В этих сложных условиях караулы саровского соединения и прибывшие на помощь солдаты и офицеры богородской оперативной бригады сделали всё возможное для предотвращения аварий, грозящих экологической катастрофой. К борьбе с пожарами было привлечено более 1000 человек, которые выполняли задачи как самостоятельно, так и

совместно с сотрудниками МЧС, и около 100 единиц техники.

Хочу также отметить, что кроме непосредственного участия в тушении огня военнослужащие Приволжского регионального командования и члены их семей собрали и передали погорельцам Выксунского района 2,5 тонны гуманитарного груза.

– В сентябре на базе учебного центра уфимского отряда специального назначения проходило тактико-специальное учение взводов спецназа и разведки внутренних войск. Как на этом соревновании показали себя ваши подчинённые?

– Тут нам по-настоящему есть чем гордиться. Победителем соревнования стал взвод казанского отряда специального назначения. Этому же подразделению достался кубок “За меткую стрельбу”.

Неплохо выступил взвод специального назначения от саровского соединения.

Но мне бы особенно хотелось отметить разведывательный взвод богородской бригады во главе со старшим лейтенантом Андреем Рыбасовым. И вот почему: из 22 бойцов его подразделения 19 были солдатами срочной службы, успевшими отслужить в войсках от трёх до девяти месяцев. И вот эти совсем молодые парни смогли завоевать четвертое место среди тридцати двух команд-участниц, обойдя подразделения, укомплектованные матерыми спецназовцами, среди которых было немало контрактников. Честь им и хвала за это!

– Президентом Российской Федерации была поставлена задача обеспечить военнослужащих внутренних войск постоянным жильём к 1 января 2012 года и служебным – к 1 января 2014 года. Как обстоят дела с решением этого важнейшего вопроса в Приволжье?

– В региональном командовании в этом направлении проделан колоссальный объём работ. Только за последние два года сдано в эксплуатацию 10 многоквартирных домов, получено 188 жилищных сертификатов и приобретено для офицеров 214 квартир. Совсем недавно в торжественной обстановке состоялось вручение ключей новосёлам, заселяющимся в 95-квартирную многоэтажку в Нижнем Новгороде. Рядом с ней уже возводится ещё один дом-близнец, так что очередное новоселье не за горами. Построены и уже сданы в эксплуатацию дома в Сарове, Уфе, Самаре. Считаю, что мы уложимся в намеченные сроки и выполним поставленную президентом задачу.

– Товарищ командующий, что бы вы хотели пожелать своим подчинённым, ветеранам регионального командования по случаю тридцатилетия оперативно-территориального объединения?

– Идут годы. Совершенствуется структура регионального командования, реформируются входящие в его состав воинские части и соединения, конкретизируются и видоизменяются их задачи. Неизменным остаётся одно – добросовестное, сознательное отношение солдат и офицеров к воинскому долгу, стремление быть лучшими. Добиваться успехов в любом виде деятельности – вот отличительная черта воинов-приволжцев, которая ярко проявлялась во все годы существования оперативно-территориального объединения. И сегодня поднимаем планку на максимальную высоту.

Хочу поблагодарить всех офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат Приволжского регионального командования за честный ратный труд и пожелать им дальнейших успехов в службе, счастья и благополучия в семьях. А ветеранам регионального командования – крепкого здоровья, жизненных сил, бодрости и оптимизма.

★
**Беседовал полковник
Дмитрий СКВОРЦОВ**
Фото автора и
Алексея ВОРОБЬЁВА

ТАКАЯ ВОТ ОБЫЧНАЯ РАБОТА

В числе передовых воинских частей Приволжского регионального командования, которые с особо радостным чувством празднуют в октябре нынешнего года тридцатилетие оперативно-территориального объединения, – отдельный батальон связи.

Щедры для приволжских связистов на праздники октябрь: 10 числа они отмечают день рождения своей воинской части, а 20-го – День военного связиста...

История этой воинской части берёт своё начало в 1967 году, когда в составе конвойного полка внутренних войск была сформирована рота связи, на которую возлагались задачи по обеспечению бесперебойной информацией управления и штаба дивизии, дислоцированных в городе Горьком.

Позже рота была преобразована в опорный узел связи, на базе которого ещё через какое-то время сформировали батальон, выполнявший задачи в составе конвойной бригады. В 1996 году этот батальон становится отдельной воинской частью.

Вот уже десять лет её возглавляет полковник Сергей Бальзамов. Он один из самых опытных офицеров связистов во внутренних войсках, почетный радист России.

– Главная задача батальона – обеспечить качественной и бесперебойной связью командующего войсками и штаб регионального командования при всех видах служебно-боевой деятельности, – говорит комбат. – Причём, как вы понимаете, связь должна одинаково исправно работать во всех направлениях: и с вышестоящими органами управления, и с подчинёнными соединениями и воинскими частями. Добавьте к этому необходимость поддержания устойчивой связи с вза-

имодельствующими структурами по всему Приволжью, и сможете легко представить, какая нагрузка ложится на наши подразделения, военнослужащих и технику, на которой им приходится работать.

Боевое дежурство расчёты связистов-приволжцев несут круглосуточно, обслуживают несколько десятков каналов связи, в том числе закрытых, по которым передаются засекреченные сведения. Но они лишь часть той информации, которая ежедневно проходит через наших связистов. Чтобы непосвящённый человек мог составить хотя бы приблизительное представление о том, какой объём работы приходится выполнять нашим воен-

ЧТОБ ПОБЕЖДАТЬ НА ОСТРИЕ УДАРА

6 – 14 сентября под Уфой прошло тактико-специальное учение (соревнование) взводов спецназа и разведки на первенство внутренних войск МВД России. В нём участвовали 32 подразделения из региональных командований, Центра специального назначения ОДОНа и 45-го отдельного разведывательного полка воздушно-десантных войск.

Учение завершилось показательным занятием, на котором присутствовали министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев, заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, командующий войсками Приволжского регионального командования генерал-лейтенант Яков Недобитко, министр внутренних дел Республики Башкортостан генерал-лейтенант милиции Игорь Алёшин, заместитель председателя правительства Республики Башкортостан Федус Ямалдинов.

Издали группа бегущих трёхкилометровый марш-бросок бойцов казанского отряда специального назначения едва заметна на фоне деревьев. И только развевающийся на ветру краповый стяг приковывает взгляды болельщиков и судей. Тяжело дыша, размеренно топчя землю запылёнными ботинками, спецназовцы приближаются к финишу. С самого начала соревнования эта команда стала одним из явных лидеров.

Позади десантирование с вертолёта, ночной тридцатикилометровый марш по сложной пересечённой местности, ночное форсирование вброд бурной реки с обжигающе-ледяной водой, прохождение специальной полосы препятствий и огневого штурмового комплекса, сдача нормативов по связи, медицинской, инженерной подготовке. Сейчас они как никогда близки к победе. Осталось пятьсот метров до финиша...

Несмотря на усталость, старший прапорщик Альберт Шахметов увеличивает темп и ещё выше поднимает тяжёлый флаг с эмблемой спецна-

НА БОЕВОМ ПОСТУ

за. Откуда только силы берутся! Похоже, эти парни не знают слова "невозможно". Вся группа начинает подтягиваться к знаменосцу, словно железная стружка к мощному магниту. Выстроившись в линию, первая пятёрка спецназовцев под крики болельщиков пересекает финишный створ, за ней дружно заканчивают дистанцию остальные бойцы.

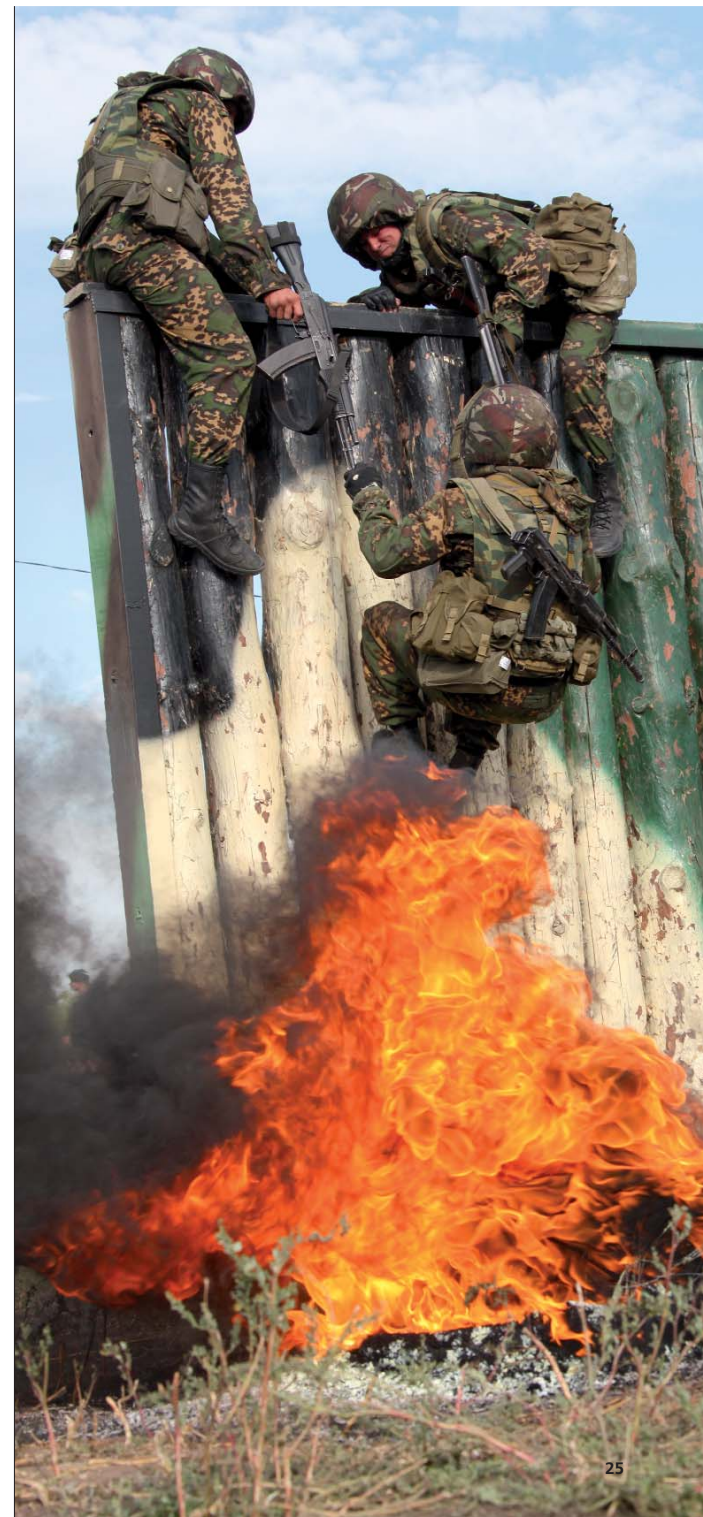
Полковник Игорь Козленко, главный судья на данном этапе, выключает секундомер: 17 минут 45 секунд. Пока это лучший результат...

К победе на таких соревнованиях стремятся все участники. И каждый прикладывает максимум усилий для её достижения. Но удача в конечном итоге улыбается самым подготовленным и самым упорным.

Программа соревнования предусматривала прохождение каждым подразделением-участником нескольких этапов – от сдачи различных нормативов до поиска и уничтожения "баз боевиков" в заданном районе. Сказать, какой из них самый сложный и ответственный, невозможно. Все одинаково важны для подготовки спецназовцев. Во время предыдущих четырёх соревнований, проходивших в Смоленске и Новосибирске, многие элементы прошли обкатку, и в этом году в Уфе стали уже полноценными испытаниями, на которых можно было как набрать очки, так и получить штрафные баллы.

Не обошлось и без нововведений. В первую очередь это коснулось организации судейства. К уфимским состязаниям офицерами разведывательного управления Главкомата была разработана специальная компьютерная программа, которая автоматически подсчитывает количество набранных командами баллов и позволяет избежать каких-либо ошибок при подведении итогов. На некоторых этапах соревнования для контроля за действиями подразделений применялись также новейшие цифровые радиопеленгаторы, недавно поступившие на вооружение. В будущем, возможно, в программу и правила проведения подобных соревнований будут включены и другие новые элементы.

– Учитывая возрастающий с каждым годом уровень боевой подготовки спецназовцев и разведчиков, считая необходимым ввести при отборе участников соревнования элементы внезапности, – сказал перед началом учения главный судья состязания

ний начальник разведывательного управления главного штаба ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Сергей Куцов. — К подобным испытаниям должны быть готовы все части и подразделения спецназа и разведки внутренних войск, поэтому на следующее состязание, возможно, поедут не отобранные региональными командованиями подразделения, а определённые разведывательным управлением штатные взводы. Причём они узнают об этом буквально за несколько дней до начала учения. Такой внезапный отбор позволит более точно определить реальный уровень боевой подготовки наших спецподразделений.

Для проведения соревнований в учебном центре уфимского отряда специального назначения была построена специальная штурмовая полоса протяженностью более 1300 метров. Она включает в себя более 30 препятствий, причём большинство из них устроено таким образом, что преодолеть их в одиночку невозможно. Множество проволочных заграждений, подземный коллектор, шведская полка, разновысокий мост, отдельные пролёты которого расположены на шестиметровой высоте, «барсучья нора» (ряд связанных между собой автопокрышек) — всё это подразделениям необходимо было преодолеть с максимальной скоростью, не нарушая при этом боевой порядок.

Но быстрота ещё не гарантировала

ла успеха. При преодолении препятствий строго оценивались тактические действия спецназовцев и разведчиков, а значит, командам нужно было выбрать оптимальное сочетание техники и скорости.

После прохождения полосы участники направлялись в огневой штурмовой комплекс. Здесь также не обошлось без новшеств. По условиям соревнований два штурмовых отделения действовали в здании, освобождая заложника, а вот для подразделения обеспечения задача по сравнению с предыдущими годами усложнилась. Теперь спецназовцы, прикрывавшие товарищей, вели огонь по целям в течение двух с половиной минут, при этом стрелки должны были произвести спаренные выстрелы по восьми мишеням через восемь бойниц в специальном щите. На выполнение упражнения каждому расчёту отводилось по 45 секунд.

На уфимских соревнованиях также были сняты все ограничения на

использование приборов ночного видения при стрельбе в ночных условиях. Командиры подразделений могли выбрать любое современное приспособление или использовать штатное. Впоследствии данные учебных стрельб будут проанализирова-

ны. Если результат окажется позитивным, то этот опыт станет активно внедряться в войсках. На нынешних состязаниях вернулся элемент «эвакуации» — заглохшего БТР. За сколько времени 22 человека могут протолкнуть 14-тонную

машину на расстояние 200 метров? Лет шесть назад думали, что такое вообще невозможно. Попробовали — получилось. Оказалось, на это необходимо в среднем три минуты. На соревнованиях в Новосибирске задачу усложнили: бронетранспортёр толкали в гору, на что ушло шесть-семь минут. В Уфе дистанция была ровная, и спецназовцы выполняли упражнение в среднем за две минуты.

Куда труднее сказать о среднем результате в таком элементе, как подъём группы с использованием жумара. От взвода участвовало по шесть человек. Кому-то удавалось взобраться наверх за три минуты, а кто и в семнадцать еле укладывался. Также различия результаты и в выполнении взводом подъёмов переворотом. За десять минут нужно было выполнить упражнение максимальное количество раз. Победителями здесь стали бойцы казанского отряда специального назначения, набравшие 1036 очков — столько раз в сумме они оказывались над перекладной.

Так на соревнованиях в Уфе соединились новации и традиции.

— Современная обстановка выдвигает всё более высокие требова-

ния к уровню подготовки бойцов спецназа и разведки, – сказал, отвечая на вопрос о целесообразности введения новшества, начальник штаба руководства учений начальник отдела разведывательного управления ГКВВ МВД России полковник Игорь Медведев. – Поэтому ежегодно в программу соревнования вводятся определённые коррективы. На этот раз были введены несколько новых упражнений по огневой подготовке и техническим средствам разведки. Совершенно новым этапом учения стало включение в их программу рукопашного боя. Таких спаррингов мы ещё не проводили. По жребию в схватках участвуют по четыре человека от каждого подразделения. Сам бой проходит один на

один, на него отводится тридцать секунд, причём при реальном преимуществе одного из соперников поединок прекращается. Тот, кто сможет победить своего противника за пять секунд, получает 100 баллов. С увеличением времени схватки количество заработанных баллов уменьшается. Если за отведённое время ни один из соперников не смог добиться видимого преимущества, то оба считаются проигравшими и получают 0 баллов. Идея проведения таких поединков возникла из анализа боевых действий. Мы решили смоделировать на соревнованиях рукопашный бой, по условиям максимально приближенный к тому, который придётся вести спецназовцу или разведчику при выполнении реальной боевой задачи...

На большой песчаной площадке, как на боксёрском ринге, замерли два бойца. Помимо обязательных ракушек, лёгких перчаток и мягких защитных масок, на каждого навьючен тяжёлый пятнадцатикилограммовый рюкзак и набитая балластом разгрузка. Судья поворачивает соперников спиной друг к другу и разводит на небольшое расстояние. По его сигналу противники начинают выполнять приседания. Раз, два...

Команда «Бой!» срывает с места размеренно приседающих бойцов. Соперники стремительно набрасываются друг на друга, пытаясь чередой ударов, бросков и подсечек уло-

жить противника на землю. Стрелка секундомера в руках рефери неумолимо отсчитывает мгновенья. Здесь нет времени на красивые стойки и размашистые вертушки. Один удачный удар, молниеносная подсечка, цепкий захват и мгновенно проведённый вслед за ним бросок сразу же выявляют победителя. Ни к чему долго лупить своего противника, доводя его до состояния нокаута. Достаточно добиться очевидного для судьи преимущества, и он тут же остановит схватку.

В этом есть своя логика. Во-пер-

вых, для того, чтобы взять языка или снять часового, длительная рукопашная схватка не нужна. Во-вторых, если в реальном бою враг не обезврежен за несколько секунд, то сам «охотник» может легко превратиться в «дичь». В-третьих, как показали соревнования, подготовленному бойцу-рукопашнику минуты вполне хватает для победы. Тот же знаменосец казанского отряда прапорщик Альберт Шахметов завершил бой менее чем за двадцать секунд. А одному рослому, косая сажень в плечах, десантнику удалось сбить соперника с

ног первым же ударом и выиграть бой всего за две секунды. Улучшить этот результат никто не смог!

После проведения рукопашных схваток команды переходили к следующему этапу – “освобождению заложников”. Здесь нужна молниеносная и при этом тонкая, продуманная, просто ювелирная работа. Сначала спецназ штурмовал автобус. Каждый командир сам выбирал тактику действий: каким способом остановить транспортное средство, как, со скольких направлений и какими силами в него проникнуть, где разместить прикрывающих действия штурмовиков снайперов и пулемётчиков. Отсчёт времени начинался с момента начала штурма и останавливался, когда группа захвата, завершив выполнение задачи, выстраивалась в проходе автобусного салона.

Затем участники соревнования демонстрировали свои навыки по штурму здания. По фалам бойцы спускались с третьего этажа, на втором производили выстрел из автомата в оконный проём, после чего стремились как можно быстрее достичь земли, отцепить карабин – и мчались к судейскому столу. При кажущейся простоте задания штрафных баллов тут можно было нахватать предостаточно. Влетел в окно – незначёт, выстрелил раньше времени – то же самое. И ещё множество нюансов, влияющих на общую оценку.

На последних двух этапах подразделения решали задачи “по выходу на местность, контролируруемую незаконными вооружёнными формированиями” и “поиску базового

лагеря НВФ в заданном районе, его захвату и уничтожению”. Спецназовцам и разведчикам необходимо было скрытно пройти около 30 километров по лесам и толям, форсировать водные преграды. От скорости

передвижения зависело, в какое время суток – засветло или в сумерках – группа будет переправляться через реку, выходить на связь, организовывать отдых. При этом необходимо было учитывать, что по пути подраз-

НА БОЕВОМ ПОСТУ

деление в любой момент мог атаковать “противник”. Успех на последнем этапе – обнаружение базы “боевиков”, её захват и уничтожение – целиком зависел от результатов предыдущего.

Лучшее время на этих этапах показали военнослужащие отряда специального назначения “Урал”.

14 сентября состоялось совместное тактико-специальное учение подразделения специального назначения, которым руководил заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. За ходом учения наблюдал министр внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев.

– Трагические события, связанные с терактами, потрясают не только нашу страну, но и весь мир, – сказал, подводя итоги соревнования, генерал армии Рашид Нургалиев. – Чтобы противостоять терроризму, требуется комплексный подход, объединение усилий органов государственной власти и общества. А ещё нужны профессионалы, способные противостоять бандитам и террористам. Именно спецназ внутренних войск сегодня находится на острие борьбы с терроризмом. Поэтому подготовке настоящих профессионалов спецподразделений уделяется большое внимание. Это учение стало своеобразным экзаменом для его участников, проверкой их готовности к выполне-

нию задач по защите конституционного строя, благополучия и спокойствия граждан. Оно поможет повысить эффективность боевой учёбы на местах.

– В ходе соревнования спецназовцы показали высокую выучку, волю и решительность, – отметил генерал Николай Рогожкин, комментируя результаты учения. – И это очень важно: ведь от их профессионализма зависит качество выполнения служебно-боевых задач. А выполняют они их, как правило, в очень сложных условиях, зачастую рискуя собственной жизнью.

Победителями нынешнего соревнования стали военнослужащие казанского отряда специального назначения Приволжского регионального командования внутренних войск (командир взвода лейтенант Вячеслав Казаков). Им же достался приз “За снайперскую стрельбу”. Второе место заняли спецназовцы-сибиряки из северского соединения (командир взвода старший лейтенант Алексей Жуковский). “Бронзу” увезли в подмосковную Кубинку разведчики 45-го полка ВДВ (командир взвода гвардии старший лейтенант Дмитрий Меркин). Специальным призом “За волю к победе” было отмечено подразделение отдельного специального моторизованного батальона 46-й бригады Северного Кавказского регионального командования внутренних войск. Специальным призом “За силу, ловкость и выносливость” достался бойцам ЦСН

Отдельной дивизии оперативного назначения.

– Хочу отметить высокий уровень организации соревнования, – сказал, покидая Уфу, офицер штаба воздушно-десантных войск гвардии полковник Вячеслав Николахин. – Руководством учения были продуманы все необходимые вопросы: от размещения и питания личного состава до объективного судейства на всех этапах. Считаю, что главной целью этого учения является не количество заработанных баллов, а получение практических навыков и обмен опытом между его участниками. Нам необходимо крепить боевую дружбу частей и подразделений спецназа всех силовых структур, оттачивать взаимодействие. Только тогда они смогут выполнить любую поставленную задачу и одержать верх над любым противником.

Когда мы прощались с участниками этого тактико-специального учения, не сомневались в том, что они возвращаются в свои воинские коллективы с настроением на большую работу по повышению ратного мастерства. На победу в боевой обстановке.

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН,
Айгуль ГАЛИХМЕТОВА
Фото Николая ПЕТЕЛИНА,
Виктора БОЛТИКОВА,
и Антония КОЛОТИЛИНА

БОЙ У БЕЛОЙ РЕЧКИ

13 октября исполнилось 5 лет со дня нападения боевиков на Нальчик. В числе тех, кто противостоял дерзкой вылазке бандитов, были солдаты и офицеры минводовского отряда специального назначения внутренних войск МВД России. Вместе со своими боевыми товарищами в спецоперации принимал участие и Александр Петров, в то время лейтенант, командир взвода. В боестолкновении в районе посёлка Белая Речка он был ранен, после выздоровления вернулся в строй. Сегодня капитан Петров продолжает службу в отряде в должности заместителя командира группы. И хотя прошло уже достаточно времени, события тех нескольких октябрьских дней по-прежнему свежи в памяти спецназовца, будто всё происходило вчера.

— С и г н а л
“Сбор!”
поступил
в отряд
ещё 11
октября. Нас подняли по тревоге и приказали выдвигаться в сторону Нальчика, — рассказывает Александр. — Когда прибыли в указанный район, нам сообщили, что мы тринадцатого числа совместно с сотрудниками милиции и ФСБ проведём в городе адресные проверки для выявления боевиков. Узнав, что у нас в запасе целые сутки, офицеры облегчённо вздохнули: есть время поработать с бойцами все варианты, которые могут возникнуть при прочёсывании жилого сектора, добиться, чтобы каждый чётко знал, как ему действовать при том или ином развитии событий.

Вечером 12 октября нам подтвердили поставленную задачу: завтра днём вместе с местными стражами порядка отработаем несколько адресов, где могут скрываться “духи”. Мы вновь отретпировали с бойцами действия каждой двойки, распределили, кто и где занимает позицию при блокировании частного дома, кто прикрывает, кто и как действует, если коллеги по-серьёзному влипнут и окажутся на мушке у “шайтанов”. Вроде бы всё учли и со спокойной совестью легли отдыхать.

Однако примерно в два часа ночи нас неожиданно подняли “В

ружьё” и приказали срочно выдвигаться в район Белой Речки. Пока мы неслись по городу, стало понятно, что заваруха ожидается серьёзная: перекрёстки спешно перекрывались милицией и военными.

Место, куда мы прибыли, оказалось строящимся дачным посёлком. Там было уже полно милиционеров и оперативников в штатском. Как выяснилось, ночью хозяин одного из домов, выйдя во двор, обнаружил у себя на участке вооружённых людей. Окликнул их, а в ответ автоматная очередь. Мужчину спасло то, что было темно, и незваные гости пальнули наугад. Он успел заскочить обратно в дом. А кроме того, у него под рукой оказался охотничий карабин, из которого хозяин начал палить картечью по бандитам.

Конечно, гладкоствол против нескольких “калашей” — всё равно что пистолет против танка. Но ночные визитёры, поняв, что засветились раньше времени, быстро ретировались. А мужчина тут же сообщил о случившемся по мобильному в милицию.

Как только мы оказались на месте, нашему подразделению, которым в ту пору командовал старший лейтенант Евгений Рясин, с ходу поставили задачу: обследовать квадрат в районе реки. Поначалу некоторые из нас отнеслись к этому довольно скептически: сто к одному “духи” давным-давно сделали ноги, сразу

же после перестрелки с местным жителем.

Своими сомнениями поделились с командиром. Однако Евгений не разделял наших предположений: “Ушли они с концами или нет — это ещё, как говорится, бабушка надвое сказала. Может, где-нибудь поблизости затаились, выжидают или засаду готовят, чтобы нас туда заманить. Сколько таких случаев в Чечне было! Поэтому не расслабляйся!”.

Разбившись на три группы, начали отработывать квадрат. Темень стояла хоть глаз коли, идти пришлось почти на ощупь. Прочесали зелёнку вдоль берега — никого. Уже когда начало светать, вышли обратно к посёлку, к недостроенному дому, стоящему на отшибе у самого леса. Я со своими парнями оказался ближе всех к нему. Решили досмотреть на всякий пожарный, доложили и, получив “добро” от командира, осторожно двинулись к этой хибаре.

Я шёл первым. Аккуратно приблизился к строению, заглянул внутрь через оконные проёмы — внутри пусто. Дал отмашку бойцам, чтобы продолжали движение, а сам завернул за угол. В этот же миг из темноты ударила очередь, и в грудь словно шархунуо кувалдой — аж к стене отбросило.

Спас меня бронжилет: пули только пластины покорёжили. Но это выяснилось потом, а в тот момент, в горячке я даже боли не почув-

НА ВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

НА ЭТАПЕ УКРЕПЛЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В июле 1966 года на совместном заседании ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета министров СССР был рассмотрен вопрос о мерах по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка и правонарушениями. В результате руководители партии и государства признали целесообразным восстановить единое общесоюзное правоохранительное ведомство, которое стало именоваться Министерством охраны общественного порядка (МООП) СССР.

Для руководства войсками в системе МООП было создано Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны (ГУВВВико). Таким образом, для войск МВД закончился пятилетний период ничем не оправданной децентрализации, резкого упадка эффективности их служебной деятельности, снижения воинской дисциплины и уровня боевой подготовки.

Правительственное решение явилось шагом вперёд на пути дальнейшего укрепления войск, совершенствования подготовки офицерских кадров и личного состава в целом. Начальником войск и охраны был назначен генерал-лейтенант Н.И. Пильшук – человек с большим опытом службы в войсках НКВД-МВД, занимавший в 1960–1966 годах пост заместителя министра охраны общественного порядка РСФСР.

В сентябре того же года в составе внутренних войск начали формироваться специальные моторизованные части милиции для несения патрульно-постовой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в Москве, столицах союзных республик, крупных краевых и областных центрах. Уже к

началу 1967 года были сформированы три полка – в Москве, Ленинграде, Кисеве – и 40 отдельных батальонов общей численностью 10 тысяч человек.

Следующее серьёзное реформирование войсковых структур произошло в 1968 году, когда МООП СССР реорганизовали в МВД СССР с Главным управлением внутренних войск. Соединениям, воинским частям и подразделениям, вместо прежних полувоенных-полуохранных названий – отряд, батальон, команда, группа – возвратили общевойсковые наименования – дивизия, полк, батальон, рота, взвод.

В 1968 году начальником внутренних войск МВД СССР был назначен генерал-лейтенант танковых войск (позже генерал армии) И.К. Яковлев. На этом посту он находился более восемнадцати лет, воспитал целую плеяду опытных офицеров и генералов.

В 70-е – начале 80-х годов происходило дальнейшее совершенствование и укрепление внутренних войск. В их составе появились соединения по охране железнодорожных сооружений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, авиационные и морские подразделения. В целях оптимизации руководства воинскими частями и соединениями были созданы территориальные управления войск. Всё это в целом способствовало более качественному выполнению внутренними войсками возложенных на них задач.

К 1981 году войска охраняли свыше 300 важных государственных объектов, около 1100 исправительно-трудовых колоний, несли патрульно-постовую службу в 52 крупных городах страны, а также выполняли другие важные и ответственные задачи.

7 октября

• 1935 г. – Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР приняли постановление “Об утверждении Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом пограничной и внутренней охраны НКВД СССР”. Этим же постановлением были введены воинские звания, форма одежды и знаки различия пограничной и внутренней охраны НКВД СССР.

20 октября

• День военного связиста. Команда связи входила в состав отряда особого назначения, образованного в 1921 году при президиуме ВЧК. В дивизии имени Ф. Дзержинского служили связистами Эрнст Кренкель, позже ставший знаменитым радистом-полярником, Героем Советского Союза, и Григорий Прокопенко, подвиг которого воспет в стихотворении Алексея Суркова: в 1941 году в боях за Москву смертельно раненный воин-дзержинец успел соединить концы перебитого осколком телефонного кабеля и сжать их зубами, восстановив связь между подразделениями арбатарей. Во время Великой Отечественной войны воины-связисты 5 отдельных полков и 12 отдельных батальонов внутренних войск НКВД СССР обеспечивали связь Ставки Верховного Главнокомандования со штабами фронтов и армий.

Сегодня в различных подразделениях и воинских частях связи и автоматизированного управления внутренних войск МВД России несут службу свыше 14000 специалистов.

25 октября

• День таможи Российской Федерации. В исторических документах зафиксированы два факта привлечения подразделений войск правопорядка к таможенной службе. Так, Указ императора Николая I от 24 октября 1849 г. гласил: “...1. Караулы при Астраханской таможене содержать по-прежнему людьми внутренней стражи. 2. Для сего прибавить в Астраханскую инвалидную команду одного офицера в чине прапорщика или подпоручика, трёх унтер-офицеров и 48 рядовых...”

А через 70 лет, 10 октября 1919 г., Совет рабочей и крестьянской обороны принял решение привлечь войска внутренней охраны Республики (ВОХР) к “содействию интересам таможенных учреждений”.

31 октября

• День работников автомобильного транспорта. Первое упоминание об автомобилистах в российских войсках правопорядка связано с передачей в боевой отряд ВЧК 27 марта 1918 года трёх грузовых автомобилей “Уайт”. Ярчайшая страница в истории автомобильных подразделений внутренних войск – доставка бойцами авторыты 13-го мотострелкового полка войск НКВД СССР сотен тонн продовольствия и других жизненно необходимых грузов в осаждённый гитлеровцами Ленинград по льду Ладожского озера – Дороге жизни. По ней же водители полка вывезли на Большую землю десятки тысяч ленинградцев.

31 октября

• 1940 г. – Утверждено Положение о почётном нагрудном знаке “Заслуженный работник НКВД”. Этого высокого звания были удостоены десятки представителей высшего, старшего и среднего командного состава внутренних войск НКВД СССР.

Группа командиров и политработников
249-го полка конвойных войск НКВД,
1941 г.

В БОЯХ ЗА СЕВАСТОПОЛЬ ВОИНЫ-ЧЕКИСТЫ СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ

Оборона Севастополя – одна из самых ярких и героических страниц в летописи Великой Отечественной войны. Гитлеровские войска вышли на дальние подступы к главной военно-морской базе советского Черноморского флота во второй половине октября 1941 года и попытались с ходу овладеть оборонительными рубежами. Не вышло: город держался 250 дней и ночей!

Среди героев восьмимесячной обороны – пехотинцев, моряков, артиллеристов, ополченцев – были и военнослужащие войск НКВД, которые внесли весомый вклад в защиту легендарного города. Об их подвигах и сегодня известно до обидного мало.

А между тем бойцы и командиры внутренних войск в числе первых встретили рвущиеся к Севастополю фашистские части. И одними из последних оставили Крымский полуостров в начале июля сорок второго...

30 октября 1941 года генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн, командовавший германскими и румынскими войсками в Крыму, сделал в своём дневнике следующую запись:

“Большинство шоссе дорог, которые противник мог бы использовать для отхода на Севастополь, были уже перерезаны, и части русских, отесненные в горы, могли добраться до города только по труд-

нопроходимым горным тропам. 54-му корпусу была поставлена задача окончательно отрезать путь отступления русским частям, находившимся в горах.

Однако утром между реками Кача и Бельбек у деревни Булганак передовые подразделения корпуса натолкнулись на упорное сопротивление русского заслона. Благодаря его невиданной стойкости довольно значительные силы отесненных в горы частей советской Приморской армии добрались до Севастополя...

Здесь противник сумел остано-

вить продвижение 54-го корпуса к Севастополю и чуть позже даже счёл себя достаточно сильным, чтобы начать наступление. Мне же потребовалось перебраться сюда для поддержки 22-ю пехотную дивизию. В сложившихся условиях я вынужден был отказаться от плана взять Севастополь внезапным ударом с ходу”.

Дневник германского военачальника вместе с другими его мемуарами вошёл в опубликованную после войны книгу с символическим названием “Утерянные победы”. Для

фельдмаршала так и осталось загадкой, что же это был за “русский заслон”, чьё упорное сопротивление сорвало планы стремительного захвата главной советской военно-морской базы на Чёрном море.

Ответ на этот вопрос хранят российские военные архивы. Вот выдержка из донесения начальника политотдела управления пограничных войск НКВД Черноморского округа полкового комиссара Г.В. Колшакова за 20 ноября 1941 года:

“30.10.41, когда стало известно о проникновении гитлеровцев к селению Булганак, в 21.00 рота конвойного полка НКВД в составе 80 человек под командованием командира роты старшего лейтенанта Куриненко и политрука роты младшего политрука Корнеева на автомашинах была направлена в указанный район для задержания продвижения врага. Примерно в 3.00 рота наткнулась на передовые подразделения фашистов. Не имея никаких данных о силах противника, рота заняла оборону и на рассвете около 6.00 вступила в бой.

Бой показал, что против конвойной роты противник действует во много раз превосходящими силами, имея к тому же артиллерию и миномёты. Несмотря на это, рота выполнила задачу боем сдерживать продвижение противника. Все бойцы и командиры проявили исключительную стойкость. Особенно отличился пулемётчик красноармеец Шатилов, член ВЛКСМ. Огнём из пулемёта он уничтожил 2 орудийных расчёта, двух мотоциклистов и много солдат противника.

Выдержав почти двухчасовой бой, к 8.00 охваченная с двух сторон противником рота организованно оставила позиции. Противник в этом бою потерял убитыми до 60 солдат и офицеров. Потери роты – 6 бойцов убиты и 6 человек ранены, в том числе политрук роты Корнеев”.

Кто были те восемьдесят смельчаков, бесстрашно вставших на пути целого армейского корпуса? Это рота 249-го полка конвойных войск НКВД. Личный состав этой воинской части прибыл в Севастополь из Одессы после того, как советские войска по приказу оставили “жемчужину у моря”. На Крымский полуостров потрепанные подразделения полка эвакуировали 16 октября, и они сразу оказались на наиболее ответственных участках обороны.

Кроме них в защите Севастополя принимали участие бойцы и командиры других воинских частей и подразделений внутренних войск. И тоже действовали героически. Вот как вспоминал о них в своей книге “Героический Севастополь” генерал-майор П.А. Моргунов, возглавлявший

Герой Советского Союза
Г.А. Рубцов,
командир севастопольского
сводного полка войск НКВД,
бывший командир
262-го стрелкового полка
184-й стрелковой дивизии
пограничных войск НКВД

в те дни гарнизон военно-морской базы:

“Совершенно неожиданным для советских войск оказался прорыв немцев в долину Кара-коба (речки

Грамота Президиума Верховного Совета СССР по случаю вручения 249-му стрелковому полку войск НКВД – бывшему 249-му полку конвойных войск НКВД, Красного знамени. Подписана 30.12.1943 г.

Чёрной). 7 ноября 1941 года ситуация здесь создавалась отчаянная: противник оказался всего в пяти километрах от Салун-горы, ключевой точки нашей обороны... Первым в бой с фашистами вступил взвод полка НКВД, который охранял объекты водоснабжения. Силы были слишком неравны, но защитников поддержала зенитная батарея № 926 под командованием старшего лейтенанта Белова, располагавшаяся в районе деревни Новые Шули (Штурмовое). Целый час горстка бойцов и расчёты нескольких орудий сдерживали отчаянные атаки гитлеровцев, пока к ним на помощь не подоспели подразделения 31-го стрелкового полка. А спустя ещё два часа 2-й полк морской пехоты контратаковал противника. Вместе с моряками в атаку шли бойцы ещё двух взводов охранных частей НКВД, вызванные по телефону. Открыла огонь ещё одна зенитная батарея. Немцы вынуждены были откатиться назад...”

Подразделения, о которых упоминает в своей книге генерал П.А. Моргунов, входили в состав одной из рот днепровстрелкового 54-го Сталинского полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Эта рота несла службу по обеспечению безопасности Севастопольской ЭЭС и Севастопольской электростанции

С курсантских времён СВД была любимым оружием Петра Русакова

Владимирова, – я поначалу устроила ему дома разнос за то, что согласился, что лезет в пекло, не думает о семье, о нас с Костином, о родителях. А потом, когда эмоции улеглись, стала, как и положено офицерской жене, собирать мужа в дорогу. Поняла, что не мог он поступить иначе, не мог отказаться. Не в его характере такое.

28 августа он уехал из дома. Отцу с матерью ничего говорить не стал. Уже из Ташкента прислал письмо, в котором просил меня рассказать обо всём родителям. “Не скачай, – писал, – командировка будет длиться меньше года. Напиши матери и разъясни ей всё спокойно, не показывая, что сама сильно переживаешь, а то будете друг друга расстраивать, с ума тогда сойти можно”.

9 сентября они вылетели в Афганистан. С этого дня я жила на нервах. Любая работа валится из рук, по ночам часто снились тревожные и непонятные сны. Однажды приснилось, что позвонили в дверь. Открываю – а там никого, темнота, только перед дверью стоит не то ящик, не то коробка. Я протягиваю руку, хочу открыть, а она вдруг резко сама распахивается, и оттуда валит чёрный дым. А из дыма выплывает лицо Петра, смотрит на меня несколько секунд, потом исчезает.

Проснувшись я в холодном поту и долго не могла прийти в себя.

Это было 19 октября. А на следующий день Петя погиб...

“УЖЕ КОТОРЫЙ ЧАС УТЮЖИМ ЭТИ СКАЛЫ...”

“Сушь, пылица, днём жарко, ночью холодно. Живём возле Кабула, вечерами видны его огни. Красиво”. Такими скучными фразами рассказывал Пётр Русаков в письмах жене о своём пребывании в чужой стране. И ни слова о войне, о трудностях, о смертельной опасности, которая подстерегала спецназовцев каждый день, при каждом выходе на операцию.

Что из себя представлял и какие задачи выполнял в Афганистане отряд специального назначения “Кобальт”, сформированный из оперативных сотрудников различных милиционных подразделений и военнослужащих внутренних войск МВД СССР?

Кроме советнической и инструкторской работы, оказания помощи в становлении царандоя (МВД ДРА) его бойцы занимались сбором информации о деятельности вооружённых отрядов оппозиции, налаживали оперативно-агентурную работу среди местного населения, готовили специалистов в полках и батальонах главного управления защиты революции – аналога советских внутренних войск.

В афганских провинциях дислоцировались 23 оперативно-боевые группы отряда. Управление и резервное подразделение, готовое при необходимости выдвинуться в любой район, располагалось под Кабулом.

Нередко бойцам “Кобальта” приходилось выполнять боевые задачи в тесном взаимодействии с коллегами – спецназовцами из отряда “Каскад-1”, находившегося в подчинении КГБ СССР. Зачастую они даже базировались вместе.

– Кабульская группа, в которую попал Русаков, в большинстве своём состояла из сотрудников уголовного розыска, – вспоминает бывший офицер госбезопасности подполковник в отставке Сергей Патрушев. – Все ребята – матёрые опера, высококлассные профессионалы. Пётр быстро вписался в коллектив, что называется, сразу пришёлся ко двору, стал своим. Он изначально был неплохо подготовлен, быстро приобрёл навыки, необходимые для действий в условиях контрпартизанской войны. Обладал отменной реакцией, всегда трезво оценивал обстановку, не терялся при встрече с опасностью.

В начале октября авиационная разведка сообщила о наличии крупной банды в районе Пули-Чархи. Эти данные подтверждала и наша агентура. Информацию мы с коллегами собирали буквально по крупицам. Со временем набралось достаточно данных, чтобы более-менее точно представлять, какими силами и средствами располагают душманы, где находятся тайники, по каким тропам идут караваны, где живут родственники предводителей отрядов. Более того, оперативным путём было установлено, что действиями душманов там руководил лично Ахмад-шах Масуд, один из лидеров вооружённой афганской оппозиции. Можно было начинать действовать.

Руководство ОКСВ приняло решение о проведении войсковой операции. В ней был задействован мотострелковый батальон советских войск, подразделения царандоя и сводная группа из офицеров “Каскада” и “Кобальта”.

Действовали мы уже несколько дней. Оперативные сотрудники вместе с военнослужащими отработали Пули-Чархи, затем последовательно перемещались от одного кишлака к другому, реализуя наработанную ранее информацию. Кое-какой результат уже был, но каждый раз операция получала новые сведения от своих осведомителей, и группа на бронетехнике уходила всё дальше в горы.

19 октября операцию решено было свернуть. Все засобирались было обратно в Кабул, однако ближе к ночи пришло новое боевое распоряжение: перехватить караван, который должен был пройти в данном районе. А тут ещё командир мотострелкового батальона попросил поискать пропавшего солдата, которого, как доносила агентура, видели в одном из ближайших кишлаков. В общем, предстояло отработать ещё один день в горах.

План был такой: сводная группа офицерского спецназа с полуротой солдат поднимается вверх по склону, проводя при этом зачистку местности. В это время бронегруппа с остальными бойцами батальона проходит по ущелью, заходит с другой стороны склона и движется нам навстречу. На перевале встречаемся. Афганцев с собой решили не брать, да они и не особо рвались в горы. Информаторы показали нам на карте тропы, обитаемые аулы и двинулись вместе с афганскими частями на базу.

Настало утро. Около девяти часов нашу группу высадили у подножия горы, вторая запылила по ущелью. Мы дошли до заброшенного кишлака, досмотрели строения. Здесь, по информации, должны были прятать захваченного в плен солдата. Но результат был нулевой.

Ещё через несколько часов поиска стало понятно, что ни бандой, ни караваном тут и не пахнет. Полезли выше по склону. С одной стороны над тропой нависали отвесные скалы высотой метров двести, с другой – пологий склон, заканчивавшийся руслом высохшего ручья. Конечной точкой маршрута было горное плато, перед которым на террасах прилепились, словно ласточкины гнёзда, глиняные домики.

Туда мы взобрались лишь к обеду. Непродолжительный перекур, чтобы перевести дух, и приступили к зачистке. Но вскоре поступила команда “Отбой!”. Честно говоря, из доклада комбата было не совсем понятно: то ли он уже перехватил караван, то ли

получил сведения, что душманы ушли из района. Как бы то ни было, собрали людей и начали спускаться вниз: мотострелки – первыми, мы за ними.

Это только непосвящённый думает, что в горах самое трудное – подняться вверх. На самом деле спуск отнимает гораздо больше сил. Часам к пятнадцати, когда оставалось пройти всего километра два, мы уже были на пределе сил. Остановились перевести дух на небольшой площадке. Я подошёл к капитану Александру Пунтусу. Он как раз пытался в очередной раз связаться с комбатом, но опять безуспешно.

Старший лейтенант Пётр Русаков, 1979 г.

пенно: связь в горах работает непредсказуемо.

– Саш, – говорю, – мы вниз, догоняйте.

– Ну давай, – отвечает он. – Слышишь, Усатый, сегодня так вымотались, что, наверное, придётся на базе нарушить сухой закон.

– Наши, думаю, против не будут, поддержат. Главное, до дома добратся. – И побрёл вниз за капитаном Михаилом Исаковым, который был старшим в группе “Кобальт”.

Наверху вместе с Пунтусом оставались “кобальтеры” старший лейтенант Пётр Русаков, майор Виктор Юртов и “каскадёры” майор Владимир Кузьмин, капитан Юрий Чичков и старший лейтенант Александр Петрунин, ещё три бойца и старлей, заместитель командира роты из мо-

тострелкового батальона. Исаков оставался зашнуровать кроссовки. Я ушёл вперёд метров на тридцать-сорок. И тут началось...

“Я ПОМНЮ БОЙ СРЕДИ КАМНЕЙ...”

По спецназовцам ударили сверху с двух направлений. Капитан Михаил Исаков отчаянным прыжком преодолел несколько метров и, закатившись за валуны, открыл ответный огонь. Душманы расположились на гребне, у начала тропы. Одни стреляли, другие устраивали обвалы из камней, которые шумно летели вдогонку спускающимся солдатам. Потом справа заговорили два “духовских” пулемёта.

На площадку к Михаилу скатился Русаков со своей СВД. Быстро оценил обстановку, занял позицию, прильнул к окуляру прицела. Исаков, посылая в сторону противника короткие расчётливые очереди, краем глаза успевал следить за Петром и про себя отмечал, насколько грамотно и уверенно действует его подчинённый. Выстрел – один “дух” скатился по склону. Ещё выстрел – замолчал пулемёт.

Огонь душманов на какое-то время ослаб, и Русаков решил сменить позицию. Упрото оттолкнулся от камней, сделал несколько шагов. Михаил прикрывал товарища. За грохотом своего автомата он не услышал звука той очереди, которая настигла Петра. Оглянувшись, лишь успел заметить, как старший лейтенант с простреленной ногой скатывался на расположенную ниже террасу.

– Когда начался обстрел, я заскочил под скалу, где уже укрылось пятьдесят бойцов, – рассказывает Сергей Патрушев. – Один из них получил ранение, второй сильно ударился головой при падении и был без сознания. “Духи” расположились метрах в сорока над нами и нещадно долбили по мотострелкам, спешившим спуститься к дороге и найти хоть какое-нибудь укрытие. Мы находились в мёртвой зоне, пули нас не доставали. Выныривая на несколько секунд из-под скалы, пыгались как хак-то прикрывать отход наших солдат.

Минут через двадцать к нам присоединились капитан Лембит Куртсепп и старший лейтенант Мухтор Шарипов. Сказали, что остальные, все, кто был выше по склону, скорее всего погибли. В какой-то момент показалось, что так оно и есть: автоматные и пулемётные очереди стихли, изредка звучали

Орден Красного Знамени передаётся на вечное хранение Тамаре Владимировне Русаковой

лишь одиночные выстрелы – очевидно, “духи” добивали раненых.

Но вот зло огрызнулся чей-то “калаш”. Потом ещё и ещё. Значит, кто-то из ребят жив, продолжает вести бой. Надо выдвигаться на помощь! С Мухотором и Лембитом попытались вылезти из-под скалы. Нас заметили, обстреляли очень плотно, бросили несколько гранат. Пришлось возвращаться.

Решили дождаться темноты и уже под её покровом пробираться вверх, разыскивать своих. Организовали круговую оборону, вели наблюдение. Короткие автоматные очереди наверху хоть и редко, но продолжали звучать. И это вселяло надежду.

Неожиданно прозвучала длинная пулемётная очередь, в ответ зарокотали несколько автоматов. Потом стрельба резко оборвалась, опять долго воцарилась гнетущая тишина. А когда уже стало смеркаться, её разорвал взрыв гранаты...

Тем стрелком, длительное время в одиночку сдерживавшим продвижение душманов, был капитан Исаков. Когда боеприпасы стали подходить к концу, Михаил оставил позицию на верхней террасе, ужом проскользнул между посечёнными пучками валунами и затаился в одной из расщелин. Темнота скрыла его.

“Духи” двинулись вниз по тропе, но напоролись на капитана Владимира Спирина. Офицер выпустил по ним оставшиеся в пулемётной коробке патроны, уложил несколько человек,

но и сам в перестрелке получил шесть ранений. С трудом перевалившись через край каменистой площадки, он кубарем скатился вниз. Позже его, истекающего кровью, нашёл и перевязал старший лейтенант Виктор Андрейко. Вдвоём друзья дожидались рассвета, готовясь принять последний бой и по дороге отдать свои жизни.

— Едва спустилась ночь, мы с Куусепом и Шариповым взяли одного бойца покрепче и стали осторожно подниматься по тропе, остальные солдаты остались охранять площадку под скалой, — продолжает свой рассказ Сергей Патрушев. — Через какое-то время в русле пересохшего ручья нашли Спирина и Андрейко. Спустили ребят к мотострелкам и двинулись на поиски остальных. Долго ползали. Когда забрезжил рассвет, встретились с Исаковым, которого уже и не чаяли увидеть живым. Михаил присоединился к нам. Вскоре отыскали тело Александра Петрунина. Саша получил ранение в ногу, у него пулей была разворочена щека. Скорее всего он умер от потери крови.

А вот другие наши товарищи смерть приняли мученическую. На телах Александра Пунтуса и Юры Чичкова, когда мы их нашли, насчитали по тридцать с лишним ран; ребят добивали в упор. А Петя Русаков... О том, как он погиб, мы узнали от пленных уже несколько позже.

..Хотя раненая нога отзывалась нестерпимой болью на каждое движение, Пётр, пока у него оставались патроны, пытался вести прицельный огонь. Когда закончились боеприпасы, он достал гранату, вырвал чеку и стал ждать. В голове шумело, сознание постепенно оставляло офицера. В мозгу пульсировала лишь одна мысль:

не разжать руку раньше времени. Потом он провалился в темноту.

Очнувшись от грубого толчка: стоявший перед ним душман ткнул его в грудь стволом автомата. Увидев, что русский открыл глаза, “дух” оскаллился, повернулся вполборота и что-то горланно прокричал в темноту. На этот зов стали вылезать другие бородачи, столпились вокруг Русакова, что-то живо обсуждали на своём, непонятном ему языке. Один, злорадствуя, наступил на простреленную ногу офицера.

Дикая боль пронзила всё тело Петра. Но вместе с ней молнией сверкнула и отчаянно-бесшабашная мысль: рано радуются, последнее слово сегодня будет за ним! Русаков повернул правую руку ладонью вверх и разжал пальцы, высвобождая рычаг запала ребристой “эфки”.

Он ещё успел заметить, как от страха перекосились лица душманов и ужас застыл в их глазах. А потом прогремел взрыв...

Все офицеры отрядов спецназначения “Кобальт” и “Каскад”, участвовавшие в том бою, — живые и павшие — были удостоены государственных наград. Старший лейтенант Русаков посмертно награждён орденом Красного Знамени. В декабре 1980 года его имя было занесено в Книгу почёта ЦК ВЛКСМ.

Память о мужественном воине-интернационалисте свято хранят в войсках правопорядка. О нём не забывают в орловском полку, его подвигу посвящён один из стендов в Центральном музее внутренних войск МВД России.

Пётр Владимирович продолжает жить не только в памяти сослуживцев, своих боевых друзей и нынешних защитников Отечества. Вырос и стал достойным гражданином сын Константин, которому передались многие черты отца и его характер. Подрастает внук, названный в честь деда Петром и с годами становящийся всё больше и больше похожим на него.

А это значит, что из своего последнего боя старший лейтенант Русаков всё же вышел победителем!

★ Капитан Роман ВЯЗИН

Фото из семейного альбома Русаковых и фондов Центрального музея ВВ МВД России

Автор благодарит за помощь в подготовке материала Ассоциацию ветеранов боевых действий органов внутренних дел и внутренних войск МВД России.

Конец лета оказался богат на международные соревнования самого высокого уровня. Так, в Будапеште завершился чемпионат Европы по водным видам спорта, а в Барселоне состоялось континентальное первенство по лёгкой атлетике. Отрадно, что на этих крупных состязаниях российские спортсмены выступили достойно: наши сборные заняли первые места в неофициальных командных зачётах и в Венгрии, и в Испании. Особенно радует, что весомый вклад в победу российских команд внесли спортсмены — военнослужащие внутренних войск. Сегодня мы рассказываем о некоторых из них.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ТРИУМФ ВОЙСКОВЫХ АТЛЕТОВ

**ЗОЛОТОЙ ДУБЛЬ
АЛЕКСАНДРА СУХОРИУКОВА**

Сашино знакомство с бассейном состоялось в родной Ухте, когда ему ещё не исполнилось и года: мама Светлана Васильевна, тренер по плаванию, привела малыша на малую ванну. В три года он плавал уже самостоятельно. Поначалу никто не думал, что из мальчишки получится отличный пловец. Родители относились к увлечению сына больше снисходительно, чем серьёзно. Но Александр думал иначе. Учас в седьмом классе, самостоятельно перевёлся в школу со спортивным уклоном, где всё свободное от учёбы время посвящал брассу, вольному стилю, баттерфляю. Решающую роль в спортивной карьере начинающего пловца сыграл тренер Сергей Фёдоров. Во многом благодаря его наставлениям и профессиональным советам Саша смог достичь выдающихся результатов.

Со временем Александр Сухоруков перебрался в Санкт-Петербург, где продолжил тренировки в Центре олимпийской подготовки, был призван на службу во внутренние войска МВД России. Сегодня лейтенант Сухоруков – инструктор по спорту высшей квалификации спортивной команды при Северо-Западном региональном командовании. С

2002 года он выступает на различных международных соревнованиях в составе сборной России.

На чемпионат Европы в Будапешт Александр приехал уже закалённым, испытанным бойцом, одним из лидеров команды. Да что говорить, если на Олимпийских играх 2008 года в составе российской четвёрки в эстафете 4x200 метров он завоевал серебряную медаль!

Первое “золото” чемпионата в Венгрии досталось Александру после блестящей победы наших пловцов в эстафете 4x100 метров вольным стилем. Несмотря на то, что в финальном заплыве Сухоруков участия не принимал, а выступал только в предварительных заплывах, по правилам соревнований ему также была вручена золотая медаль.

Эстафета 4x200 метров традиционно считается коронным видом российских спортсменов. Конкуренцию тут им могли составить крепкие команды Германии и Италии, но основным соперником, с которым ожидалась упорная борьба, значилась сборная Франции. Предположения наших пловцов и тренеров оправдались лишь наполовину: французы действительно упорно боролись, но только ко “серебро” с четвертом из Германии. Россияне же победили с большим отрывом. Александр Сухоруков плыл четвёртый, заклю-

чительный, этап когда всё практически уже было ясно. Он уверенно преодолел дистанцию, упрочив преимущество, созданное партнёрами, и привёл команду к золотому финишу!

**КОМАНДНЫЙ БОЕЦ
МИХАИЛ ПОЛИЩУК**

Москвич Михаил Полищук увлекся спортом с детства. Благо в спортивных центрах столицы предоставляли большой выбор секций. Но душа парня лежала к плаванию. Всё чаще и чаще посещал он бассейн. Да это и неудивительно: первые шаги к спортивным высотам Миша делал под руководством своего отца Михаила Полищука, опытно-

го тренера по плаванию. На водной дорожке поблажек сыну отец-наставник не давал. Этим и закалил, воспитал характер будущего чемпиона, привил понимание того, что без упорных, порой изнурительных тренировок отличного результата не добиться.

С некоторых пор в становлении молодого пловца принимает активное участие ещё один талантливый наставник – Елена Бойцова. Во многом благодаря её стараниям уже в 2007 году Михаил был принят в национальную сборную и стал выступать на самом высоком международном уровне. В этом же году пришли и первые победы: на чемпионате Европы среди юниоров Полищук завоевал две золотые награды в плавании на 200 метров и в эстафете. Кроме того, стал рекордсменом России.

Через год пловец получил олимпийскую лицензию, которая позволила ему представлять страну на Пекинской олимпиаде. Тогда многим специалистам казалось, что молодой спортсмен, не обладавший серьёзным опытом участия во взрослых международных соревнованиях, вряд ли сможет добиться значительного успеха на столь представительном турнире. Однако несмотря на то, что соперниками у Михаила были лучшие пловцы планеты, в составе эстафетной четвёрки на дистанции 4x200 метров вольным стилем ему удалось завоевать серебряную олимпийскую награду.

На чемпионате Европы по водным видам спорта 2010 года в Будапеште старший инструктор по физической подготовке и спорту спортивной команды при Северо-Кавказском региональном командовании внутренних войск рядовой Виктор Минибаев. В дуэте с Ильёй Захаровым наш атлет стал серебряным призёром европейского чемпионата в синхронных прыжках с 10-метровой вышки.

**СЕРЕБРЯНЫЙ ПРЫЖОК
ВИКТОРА МИНИБАЕВА**

Первого серьёзного успеха в своей спортивной карьере на континентальном первенстве по водным видам спорта в Будапеште добился молодой прыгун в воду стар-

ший инструктор по физической подготовке и спорту спортивной команды при Северо-Кавказском региональном командовании внутренних войск рядовой Виктор Минибаев. В дуэте с Ильёй Захаровым наш атлет стал серебряным призёром европейского чемпионата в синхронных прыжках с 10-метровой вышки.

На неординарные спортивные данные Виктора обратили внимание ещё в детском саду, где с ребятами проводили занятия в бассейне. Тренер по плаванию посоветовал маме записать мальчика в секцию прыжков в воду. Но она тогда отнеслась не слишком серьёзно к словам наставника, поэтому свой первый прыжок Виктор совершил уже школьником.

Военнослужащим внутренних войск МВД России

Запечатлите памятные даты в часах с вашей символикой

web: slava-design.narod.ru
e-mail: info@slawadesign.ru

т/ф: +7(495)502-95-46

SLAVA DESIGN+ 127015 Москва, ул. Новодмитровская, д 5-А, стр 3, оф. 624

Дует с Ильёй Захаровым сложился около года назад, хотя знакомы они с детства. Перед чемпионатом России 2009 года тренеры предложили им просто попробовать прыгнуть вместе. Пару признали перспективной и включили молодых спортсменов в состав сборной команды страны для участия в мировом первенстве, на котором они заняли 10-е место. Безусловно, не самое удачное выступление, но опыт, который получили Виктор и Илья, пригодился им при подготовке к следующим соревнованиям.

Перед чемпионатом Европы в Будапеште ребята тренировались очень серьезно. Важно было подойти к старту на пике физической формы. Любой просчет в подготовке мог перечеркнуть все надежды и оставить спортсменов без наград. Сильные прыгуны-синхронисты из Германии, Великобритании, Италии ошибок не прощают. В результате упорной борьбы Виктору и Илье удалось завоевать серебряные медали. Многие специалисты отмечают, что Миннибаев и Захаров на сегодняш-

ний день самый сильный российский дует прыгунов в воду, который в ближайшее время составит серьезную конкуренцию на международной арене самым маститым спортсменам.

ПРЫГАТЬ ВЫШЕ ГОЛОВЫ – ЕГО РАБОТА

Триумфатором XX чемпионата Европы по легкой атлетике, который прошёл в Барселоне, стал военнослужащий Приволжского регионального командования внутренних войск класса рядовой Александр Шустов. Ему не было равных в прыжках в высоту.

Свою спортивную карьеру будущий чемпион Европы начал под руководством родителей, которые сами активно занимались спортом. В детстве Александр ходил в спортивную школу, пробовал себя в разных видах. Но наступил момент, когда тренер убедил юношу заняться профильной подготовкой, а именно прыжками в высоту. Дальше нача-

лись тренировки, тренировки и ещё раз тренировки. Благодаря своему трудолюбию и упорству молодой спортсмен стал всё чаще побеждать сначала на юниорских, а потом на взрослых турнирах. На континентальное первенство в Барселону Шустов приехал уже чемпионом России, накануне чемпионата Европы взяв “золото” в Саранске с результатом 2 метра 32 сантиметра.

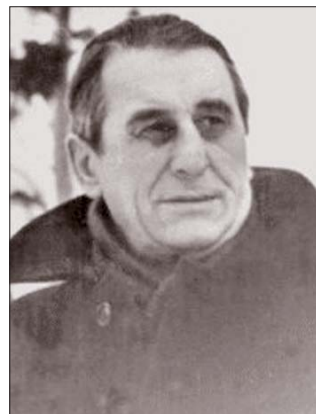
Нашему атлету выпал жребий открывать финальные состязания прыгунов. Планку на высоте 2 метра 19 сантиметров он преодолел с первой попытки. Многие спортсмены начали с этой высоты, понимая, что при сложных погодных условиях, а в тот день в столице Каталонии шёл проливной дождь, каждая попытка может стать решающей. Поначалу борьба шла на равных, потом неожиданную осечку дал лидер мирового сезона россиянин Иван Ухов, сбив планку на рубеже 2,23. Александр же перемахнул её с первой попытки. Затем оба российских спортсмена и их соперники справились с планкой на высоте 2,26. Но 2,29, кроме Шустова и Ухова, смогли преодолеть только Мартин Бернард из Великобритании и швед Линус Тернблад. Отметку в 2,31 Ухов прошёл со второй попытки, а Шустов – с третьей. Кроме них в тот день эта высота больше никому не покорилась. Стало ясно, что “золото” и “серебро” будут у России. Собрать волю в кулак, Александр сразу взял 2,33. Иван не справился с первого раза и перенёс две оставшиеся попытки на 2,35, но эту высоту спортсмену преодолеть не удалось.

Таким образом, впервые в своей карьере Александр Шустов стал чемпионом Европы.

* * *

Впереди ещё много соревнований самого высокого уровня. Не за горами открытие сезона в зимних видах спорта. Поэтому будем с нетерпением ждать успешных выступлений войсковых спортсменов, защищающих цвета российского флага в сборных страны. Надеемся, что наши атлеты порадут нас победами, а мы, в свою очередь, расскажем о них на страницах журнала “На боевом посту”.

★
**Капитан
Сергей ДЮЛЬДИН**
Фото из архива редакции

“ГЛАВНОЕ СЛОВО ВОЙНЫ – “НАДО”

К 90-летию со дня рождения писателя-фронтовика Вячеслава Кондратьева

Илья Лапшин, первокурсник Литинститута, попавший на фронт, кроме графоманских беспомощных и слезливо “жалистных” стихов – “Ты не ходил ещё, товарищ, по дорогам, / По которым прошла война, / По которой в молчании строгом / Трое суток идём мы без сна...” – ничего ещё не сотворил. И вид первых раненых в полуразрушенном деревенском сарае привёл юного поэта в душевное смятение.

– “Что же это т-а-к-о-е? – заикался Илья. – Раненые – и-и-и в с-а-р-а-е, н-а п-о-л-у... Лёша, как же это так?”

Коншин выдавил улыбку. Неудомленные Илья были трогательно и жалко. Он похлопал его по плечу:

– Ничего, Илюша... Запоминай. Потом опишешь...”

Эти строчки, эта сценка – на первых страницах повести Вячеслава Кондратьева “Селижаровский тракт”.

Сам Вячеслав Кондратьев запомнил виденное-пережитое на переломе 1941-1942 годов Великой войны и только в конце 70-х, когда после кровавых боёв подо Ржевом минули десятилетия, описал их документально достоверно, с неподражаемым писательским мастерством. Самому автору было уже под шестьдесят, а героям его всегда будет едва за двадцать.

В 1979 году была опубликована его повесть “Сашка”, честными собратями по литературному цеху, писателями-фронтовиками, откуда не изъезженными свойственной этой профессии гордыней, она была замечена. Константин Симонов первым напут-

ствовал начинающего пятидесятилетнего писателя и рассказал о нём широкой публике тепло и с неподдельной симпатией:

“Несколько слов о военной биографии писателя. С первого курса – в 1939 году – в армию, в железнодорожные войска, на Дальний Восток. В декабре 41-го – один из пятидесяти младших командиров, отправленных из полка на фронт после подачи соответствующих рапортов.

В составе стрелковой бригады – на переломе от зимы к весне 1942 года – под Ржев, а если точнее, чуть северозападнее его. Помкомзвода, комзвода, временно, за убылью командного состава принял роту; после пополнения – снова комзвода. Всё это за первую неделю. Потом новые бои, такие же тягостные, неудачные, словом, те же самые, которые с перехваченным горло горло вспоминают фронтовики, читая или слушая “Я убит подо Ржевом” Твардовского. Убит – эта чаща миновала автора “Сашки”. На его долю достались ранение и медаль “За отвагу” – за отвагу там, подо Ржевом...” А ещё – добавим от себя – знание правды о войне.

Нынче “чёрные” следопыты перекапывают места кровавых боёв не для пересмотрения павших героев, а для поиска раритетных вещей и оружия, воршителю-перелицовщику отечественной трагической и героической истории загромождают своими чудовищными выдумками телевизоры. А книги В. Кондратьева с повестями и рассказами “Отпуск по ранению”, “День Победы в Чернове”, “Привет с фронта”, “Встречи на Сре-

тенке” невестребованными стоят на полках библиотек – районных, школьных, полковых...

*Как это было! Как совело –
Война, беда, мечта и юность!
И это всё в меня запало*

И лишь потом во мне очнулось!

– эти строки Давида Самойлова точно выражают существо кондратьевской прозы, потому что этот поэт знал ту же войну знанием окопника. Сержантам Кондратьеву и Самойлову главный “предмет” их жизни был одинаково хорошо знаком – у них была своя война.

Что значит своя война в случае с Кондратьевым? Константин Симонов писал о “Сашке”: “Эта история человека, оказавшегося в самое трудное время в самом трудном месте и на самой трудной должности – солдатской”.

Вячеслав Кондратьев вспоминал, как и почему решил он взяться за перо, как ему работалось: “Я начал жить какой-то странной, двойной жизнью: одной – в реальности, другой – в прошлом, в войне. Ночами приходили ко мне ребята моего взвода, крутили ми самокрутки, поглядывали на небо, в котором висел “костыль” (так они именовали немецкий самолёт-разведчик – Б.К.), гадали, прилетят ли после него самолёты на бомбёжку, а я просылпался только тогда, когда чёрная точка, отделявшаяся от фюзеляжа, летела прямо на меня, всё увеличиваясь в размерах, и я с безнадёжностью думал: это моя бомба... Начал я разыскивать тогда своих ржевских однополчан – мне до зарезу нужен был кто-нибудь из них, но никого не нашёл, и пала мысль, что, может, только я один уце-

лед, а раз так, то тем более должен рассказать я обо всём. В общем, схватили меня война за горло и не отпустила. И наступил момент, когда я уже просто не мог не начать писать...”

Так он понял – надо писать!

Это ключевое слово “надо” мы не раз встречаем на страницах его повествований в такие моменты войны ли, мира ли, когда принятие решения зависит только от самого героя – Сашки ли, лейтенанта ли Володьки, и видим, что решение будет принято не вопреки совести.

“Никто на передовой особо в душу к Сашке не лез, никто особо не интересовался, что чувствует, что переживает рядовой боец Сашка, не до того было. Только одно и слышал: Сашка – туда, Сашка – сюда! Сашка, бегом в штаб с донесением! Сашка, помоги раненого нести! Сашка, этой ночью придётся в разведку! Сашка, бери ручную пулемёт!”

Только ротный, бывало, перед тем как приказать что-нибудь, хлопал Сашку по плечу и говорил: “Надо, Сашок. Понимаешь, надо”. И Сашка понимал – надо, и делал всё, что приказано, как следует.”

Это ему приказывают-просят, ротный, например. И сам себе он отдаёт команду-приказ. Когда проверить исполнение никто не может по совершенно объективным боевым причинам. Ибо есть совесть. Она контролирует исполнение обязанностей солда-

та. Долга его воинского. Обязательство перед товарищами. И вот опять он под приказом совести:

“И дважды придётся пройти Сашке под смертью – туда и обратно. А такая неохота, если добыть.

Но Сашка все эти страшные два месяца только и делал, чего неохота. И в наступление, и в разведку – всё это ведь через силу, преодолевая себя, закалывая страх и жажду жить вглубь, на самое доньшко души, чтоб не мешали они делать ему то, что положено, что надо (сам Кондратьев здесь выделял разрядкой это ключевое слово. – **Б.К.**).

Но сейчас-то это надо не так уж обзывало, потому как раненый он и имел право распорядиться собой по своему и надо ему топтать поскорей по этой тропке, которая в тыл, которая к жизни, да поторапливаться, пока тихо, пока силы есть... Но, пока эти мысли крутились в голове, ноги принесли его обратно к оврагу”.

Это совестливое, обзывающее, внутренне приказное надо не оставит его никогда. Мы получим по рою, оправдывая свою лень-раслабуху: “Кто воевал, имеет право у тихой речки посидеть”. А ведь война, если пройдена по-честному, наоборот, к ответственности перед людьми приучает. Володька, герой повести “Встречи на Сретенке”, всё оттягивал встречу с родителями своей одноклассницы и подруги Юльки, погибшей на

фронте. Когда мама вновь напомнила ему об этом, “Володька сразу сжался и пробормотал, что пока ему очень трудно.

– Знаю, но это нужно, – настойчиво сказала она.

– Мама, я четыре года делал только то, что надо... Я устал от этого.

– Володя, ты думаешь, если окончилась война, это слово потеряло своё значение? Нет, оно на всю жизнь...”

Вячеслава Кондратьева невозможно обвинять (даже подозревать) в “просветской” ангажированности, в “плакатном” употреблении сокровенных слов “подвиг”, “геройство”.

Герои Кондратьева признаются, что кричали они, идя в атаку, и “За Родину!”, и “За Сталина!” Но выкрик тот, часто последний, предсмертный, делала душа, в которой у большинства, большинства подавляющего, несмотря на горечь первых кровавых поражений, жила вера в Победу, к которой шли долгие четыре года. Несколько строк из повести “Сашка” передают в точности и “обстановку в районе боёв”, и “морально-политическое состояние личного состава”: “О многом передумалось здесь за эти месяцы, встал на набедовался Сашка под этими ржевскими деревеньками, которые брали, брали, да так и не смогли взять... Но ни разу не засомневался он в победе. Казалось, уж яснее ясного – сильнее немец пока, и воюет осторожно, людьми не раскидывается, ночами бе-

режётся... Сколько ракет надо иметь, чтобы вот так все ночи подряд запуливать их в небо без передыха, уйму. Мин и снарядов тоже не жалест. Значит, навалом их у него...”

Но всё же знал Сашка точно – не победить немцу! Да и деревни эти могли бы взять. Один раз совсем уже подобрался. Чутко бы огоньку да пару тридцатьчетвёрок, и хана фрицам.

Понимал он и то, что дело не только в нехватке снарядов и мин, но и порядка было маловато. Не научились ещё воевать как следует что командиры, что рядовые. И что учёба эта на ходу, в боях идёт по самой Сашкиной жизни. Понимал и ворчал иногда, как и другие, но не обезверел и делал своё солдатское дело как умел, хотя особых геройств вроде не совершал. И совсем не думал, что одно нахождение тут, в холоде и голоде, без укрытий и окопов, под каждочасным обстрелом, является уже подвигом”.

Важная особенность прозы Вячеслава Кондратьева – чистый русский язык, без литературных наворотов, без подделки под простонародье (которое иные перестроечные “классики” старались подчеркнуть обильным матом и другой непотребностью), отсутствие всякой чернухи при описании и боёв местного значения, и окопного быта, и лазаретов, госпиталей. Много там чёрной краски (взрытая бомбёжкой земля, сожжённые деревни, нематые неделями заскорузлые руки солдат – всё чёрно), но пресловутой чернухи, натурализма ради красного (простите, чёрного) словца – нет. В Москве, куда вернулся после госпиталя лейтенант Володька (“Встречи на Сретенке”), уже восво шиковали коммерческие рестораны, “тыловые засранцы” за годы войны изрядно погтели руки на всенародной беде. А потерявший на этой войне руку молодой фронтовик, уже простившийся со своей профессией-мечтой – быть архитектором, вспоминает совсем не ресторанный эпизод: “Жареного мяса Володька не ел с тридцать девятого года, не считая лошадиной губы, которую, проткнув штыком, поджаривал на костре под Ржевом”.

А повесть “Сашка” начинается с того, что главный герой вынашивает план вылазки на нейтральную полосу за... валенками с убитого немца – “...валенки эти самому Сашке не нужны, но с ротным его приключилась беда ещё на подходе, когда Волгу перемахивали. Попал тот в польню и начерпал сапоги доверху. Стал снимать – ни в

какую! Голенища узкие стянулись на морозе, и кто только ротному ни помогал, ничего не вышло. А так идти – сразу ноги поморозишь. Спустились они в землянку, и там боец один предложил ротному валенки на смену. Пришлось согласиться, голенища порезать по шву, чтоб сапоги стащить и произвести обмен. С тех пор в этих валенках ротный и плавает. Конечно, можно было ботинки с убитых подобрать, но ротный либо брезгует, либо не хочет в ботинках, а сапог на складе или нету, или просто недосуг с этим возиться...”

Такие вот были дела подо Ржевом. Уже потом появится знаменитый плакат – бравый боец подтягивает голенища крепких сапог и обещает принатордно: “Дойдём до Берлина!” Плакаты те будут на сборных пунктах. В военкоматах, на вокзалах. А пока подо Рже-

вом приходилось и битых фрицев раззывать, и конину, жаренную на костерке, употреблять допайком к жидкой шпёнке...

Но, несмотря на страшные потери, на предсмертельное каждодневное существование в течение недель и месяцев, они не обезверели. Потому что русские солдаты! У германцев Бог был на ремённых пряжках – “Gott mit Uns”. У нас – в душе. У них память предков – походы крестоносцев. У нас – Куликово поле, переход Суворова через Альпы. Связь времён – не пустой звук, не измышления досужих философов-мудрецов или романтических поэтов.

На тему связи поколений, тему священной памяти у Кондратьева есть живое наблюдение, картинка, написанная с натуры, подсмотренная “на Твербуле у пампушки”, как гово-

рят доньне – то бишь на Тверском бульваре у памятника Пушкину:

“Старушка всё ещё стояла у Пушкина, что-то шептала, и Володька не выдержал, подошёл.

– У вас кто-нибудь на фронте? – спросил он.

Старушка повернула сморщенное лицо, поглядела на него.

– Увы, молодой человек.. Но все.. все мужчины в нашей семье воевали за Россию.. Мой дед участвовал в Бородинском сражении.

– Ваш дед.. при Бородино? – удивился он.

– Мне восемьдесят два.. И на моём веку было много войн, но эта.. эта самая страшная.. Скажите, молодой человек, вы спасёте Россию? – Она взглянула ему прямо в глаза.

– Спасём, – тихо ответил Володька, склонив голову.

– Дай вам Бог.. – Старушка быстро, стараясь сделать это незаметно, перекрестила Володьку, который чуть смутился, и пошла от памятника.

Она шла неровной, колеблющейся походкой на своих нелепых каблуках, в своей нелепой соломенной шляпке – “осколок разбитого вдре-

безги”, но ещё живого и тем самым как бы соединяющего его, русского лейтенанта сороковых, с незнаемыми им русскими поручиками и капитанами тех прошлых войн, которые пришлось вести его стране” (“Отпуск по ранению”).

Нынешним фронтовикам – “афганцам” и “кавказцам” – проза Кондратьева близка и понятна, они будут сопереживать персонажам рассказов и повестей как боевым товарищам.

И про тех, и про других справедливо сказать, что это “публика фронтовая, нервишки потрёпаны. Особенно пехотные офицеры, чудом в живых оставшиеся и более дружных на войне хватившие, те с ходу за пистолеты, чуть что не по ним. Понять всё это можно, тем более что как ни скрытно отправлялись эшелоны на восток, но знали об этом. Знали, что впереди ещё война, а какая она будет, неизвестно, – малая или большая? Да и на малой всё равно убивают..”

Им, прошедшим хотя бы один-единственный бой, понятны были и пьяные дебоши офицеров, у которых, как сейчас принято говорить, крыша слетает, и разбитые любви двадцати-

летних, раскиданных войной, и даже тяжчайший грех самоубийства в крайнем отчаянии (сам Вячеслав Кондратьев покончил с собой 24 сентября 1993 года во время болезни своей, во время болезни страны, заражённой псевдодемократией, ведущей перестройку-перестрелку..).

Психологи изучают посттравматический синдром, дают рекомендации, а сотни наших боевых товарищей, вроде кондратьевского лейтенанта Володьки, никак не привыкнув к протезам, кто-то, как кондратьевский Егорыч, тихо “садится на стакан”, кто-то, как Гошка, “непригодный для мирной жизни”, бузит до тюремного срока, а кто-то, как майор Тальянцев, пускает себе пулю в лоб..

“А мы остались, уцелели /из этой сечи роковой, /по смерти ближних осудели /и уж не рвёмся в жизнь, как в бой..” – Лейтенант Володька набрёл на эти строчки Вяземского и, вторя ему, добавил своё: – Вот это – уже не рвёмся в жизнь, – оказывается, естественное состояние людей после войны. Занятно, правда?

– А Вяземский разве воевал?
– Стыдно признаться, но не знаю.
– Я тоже.. А рваться в жизнь всё-таки надобно, хотя бы для того, чтобы знать, воевали ли Вяземский, – засмеялся Коншин”.

Не знал ещё Володька, что война, с которой, как показалось ему, покончил он, не оставит его никогда. Не знал и того, что эти четыре года останутся навсегда самыми главными в его жизни. Но пока прощай, война..

Надо полагать, он, конечно, выяснит, что Пётр Вяземский, поэт, сугубый гуманитарий, в 1812 году поступил в дворянское ополчение и участвовал в Бородинской битве (вспомните старушку у памятника Пушкина!). Много чего успеет искалеченный на войне, но не павший духом молодой офицер.

А мы пока пойдём в библиотеку – если не за Вяземским, то уж обязательно за Вячеславом Кондратьевым. Прочитав одну повесть, вы непременно захотите прочесть остальные. Запомните: “Сашка”, “На поле овсянниковском”, “Селижаровский тракт”, “Отпуск по ранению”, “Красные ворота”.. Это всё – Вячеслав Кондратьев. Военному человеку надо такое читать. Надо! ★

Борис КАРПОВ,
полковник запаса

Рисунки художника
А. НИКОЛАЕВА из сборника
“На поле овсянниковском”,

Николай ИВАНОВ

КОЛОКОЛ

Отрывок из романа
“На огне
и через огонь”

КОЛОКОЛУ выпало пожить лишь несколько часов. Это стало ясно, едва новорождённый появился на свет из земляной ямы и его, очищенного от гари и коросты, приподняли, чтобы он мог явить миру свой голос после удара молота – я с вами.. вами..вами... а-ами... а-ами -инь..

Проставленный к его телу прибор показал столь малые цифры, а пробежавшие в зелёном окошке волны затухли столь быстро, что принимавший младенца доктор уложил его, как безнадежно больного, на спину посреди двора и обречённо вытер руки об иссечённый искрами синий халат:

– Плохо.

Само дитя не чувствовало в себе никакой боли или изъяна, а главное, не понимало, каким голосом следовало ублажать проверяющих. Врач, тоже не желая верить прибору, ещё несколько раз потрогал выпуклый колокольный лоб, пошлёпал ладошкой по бокам, вслушиваясь в отзвуки.

– Что, пап, опять не то? – прервал обследование детский голос.

Врач оторвался от пациента, посмотрел на сына. Женька нёс из огорода пучок зелени, на ходу скручивая с рыжих затылков моркови зелёные вихри.

– Не то, Женька. Не поёт, – посоветовал Алексей.

– А на вид хороший.

– Для колокола не вид главное, а звук.

– Я знаю. Но ты не разгоняйся работать, мамка через пять минут обедать позовёт. Оксанка за хлебом побежала.

– Кликнешь в окно.

Сын скрылся в сених, и Алексей прощально хлопнул ладонью по жёсткой колокольной юбке. Ни дрожи в ответ, ни тепла. Значит, и ошибки нет.

Взметнул кувалду, метаясь в край, где старославянской вязью шли по кругу слова: “Лит в лето 1991 от Рождества Христова тианием и радением раба Божьего Алексея”. Как лит, так и бит. У-у-ух, подсоба, силушка!

Только есть Бог на небе – оберёт Алексея в последний миг от греха бить по собственному имени. Глаза тут же отыскали местечко чуть выше надписи, молот охотно переметнулся туда же. Но неподготовленный удар смазлся, соскользнул с колокольного тулова. Дёрнулась, увлекла за собой хозяйина, и рукоятка кувалды. Чтобы не порвать ладони и не пасть грудью на заострённый, необработанный металлический круг, мастер разжал пальцы. Отполированный до костяного блеска деревянный хвост юркнул под бок великану.

На грохот от удара высунулся в окно сын. Делово оценил:

– Железяка.

Обедать не звал, и Алексей обогнул колокол, выдернул за хвост замешу в пыли кувалду.

– Такой трудно порушить, – продолжил сын. А чтобы отец не подумал, будто он по малости лет имеет в виду размеры, поспешил пояснить главное, недавно от него же и услышанное: – Благозвучные разбиваются легче.

– Всё правильно, сынок. Красивое – оно беззащитнее.

– Тебе помочь?

– Лучше мамке. А я попробую ещё.

Но и перед вторым ударом снова вышла заминка. И не потому, что вновь неудачно наметил место или вдруг жаль стало труда, – Алексей разбивал колокола уже второй год и горевал лишь над самими первыми. На этот раз его остановил зарождающийся по-над Волгой ракетный гром, заставивший выпянуться и задрожать стрункой небо.

Буерашин вскинул голову. Над левым берегом, где с незапамятных времён располагался военный аэродром, натужно уходила высь пара истребителей. И выше, и ниже по Волге знали, что именно сегодня местный авиаполк перебазировался под Нижний Новгород. Какая нужда заставила лётчиков сниматься с обжитого места и начинать всё с нуля в нижегородских болотах, про то лишь удивлённо шептались, не находя ни военной, ни экономической выгоды. А потому перелёт сводился к глуности или вредительству, что нынешней власти прощалось так же, как прощаются иудивым их самые непотребные выходки: к 1991 году Кремль уже оставил страну один на один с её проблемами. Выкрутятся – будет жить, нет – спишется неудача на советскую власть, благо та ещё вертится под ногами.

Лётчики же, судя по всему, взмыли в небо для прощания с аэродромом. К горизонту не устремлялись, набирали высоту такой резкой и малой спиралью, что гром турбин не смог удержаться в небе, сорвался с серебристых МиГов и разбился оземь.

Это хороший колокол даже после шлепка ладонью держит в себе внутреннюю дрожь до двух минут, лаская слух тонким звоном. А самолёты создаются для другой надобности, им главное – вызвать страх у противника, а не благоговение у почитателей. Хотя трюк историю, и она с лёгкостью поведает, как многократно для военных нужд на переплавку свозили в первую очередь именно колокола...

– Я тоже лётчиком буду, – вновь послышался Женкин голос.

Сын по прошлогодней копне сена и поленичке заветренных дров взобрался на крышу сарая и заво-

рожённо глядел на две безмолвные, невесомые точки в украшенном редкими облачками небе.

– Будь, – разрешил Алексей, вновь ухватывая кувалду. Тринадцать лет – это возраст, когда ради своих желаний ещё можно лезть на крышу.

Колокол за время передышки превозмог первую боль, сумел напрячься перед повторным ударом. Кувалда, нежданно встретив отпор, отскочила, боясь сама расшибить обух. И то, что от колокола не отбилося даже малого кусочка, а звон, как только что пропавший самолётный, оторвался от металла и быстро затих, подтвердило окончательно: отливка плоха.

А как хотел Алексей именно сегодня выйти на удачу! Как мечтал проводить авиаполк перезвоном собственного колокола!

Мало уже кто из соседей помнил, но двенадцать лет назад именно с этого аэродрома поднялся в небо лётчик-истребитель лейтенант Алексей Буерашин в свой первый полёт. Поднялся, чтобы едва спастись. Не выдержав то ли восторга, то ли перегрузок, дрогнуло на форсаже сердце. Тут же вынырнули из-за левого плеча чёртики, не побоявшиеся влезть в кабину ракетноосца, сдавили на груди парашютные ремни, набросили тёмную вуаль на глаза, вогнали сотни иголок в ноги и руки.

Превозмогая боль и едва различая приборы, не имея сил отшвырнуть хвостатых тварей, Алексей принялся уговаривать сердце:

– Ну что ты, что... Потерпи, ведь разобьёшься же вместе со мной. Потерпи, родное.

Уговорил: позволило дотянуть до посадочной полосы, чтобы тут же, на бетонке, сдать ся врачам. Отыгралось после, когда потянуло за собой лейтенанта по госпиталю да комиссиям. И как ни возмущался тот, добилося-таки своего – получило отлучение от неба.

Они долго потом не желали зняться – лётчик и предавшее его на самом взлёте сердце. Получив нужные бумажки, оно больше ни в какую не желало слушать уговоры, угрозы, заклинания хозяйина одуматься и вновь нормально работать. Тогда Алексей сам начал упорно подставляться врачам, подключать к своему телу датчики, стремясь доказать: эпизод в воздухе был случайностью, и чтобы понять это, нужно лишь подловить и вывести симулянта на чистую воду.

Точку во вражде сердца и человека поставил Чернобиль, куда уволенный со службы Алексей поехал от отчаяния и растерянности с бригадой волжских строителей. Жена отговаривала, но не сильно – многие мужики соглашались ехать в Принять пусть и на трудную, непонятную, зато денежную работу. А тут ещё и от старшего брата Ивана весточка пришла – он тоже готовился в ликвидаторы, да ещё вместе с женой.

– Встретимся на баррикадах, – пошутили оба.

Встретились у четвёртого, развороченного блока. Там многие родственники и знакомые встречались – вдруг оказалось, что в самые опасные места страна посылает одних и тех же людей. «Афганец»? Вперёд! Сын брянских партизан? Вперёд! Просто чей-то сын? Тоже вперёд. Ходила в те времена присказка: страна у нас слабая потому, что в Кремле нет ни одного русского мужика с фамилией Иванов. Но

в то же время она непобедимо сильна тем, что эта фамилия встречается практически на каждом солдатском памятнике...

Всё бы ничего было и с фамилией Буерашины, если бы во время одного из бросков на крышу станции, откуда каждому требовалось сбросить вниз кусок смертоносного, пропитанного радиацией бетона, у Алексея вновь не выпрыгнули из-за плеча никуда не исчезающие черты.

И вот тут сердце, желая отомстить лейтенанту за подозрения, охотно отдало им себя на потеху: ну-ка, покурелсьте слегка. Только чёртова дюжина пустилась в пляс столь усердно, лапы оказались столь жёсткими и липкими, что даже оно испугалось: не остаться бы самому навек на радиационной крыше вместе с потерявшим сознание хозяином.

Так скорее всего и случилось бы, не окажись рядом Иван. Он уже отработал свои секунды в погибательной зоне и бежал к выходу, держа, словно винтовку, лопату на перевес. Увидев упавшего на колени человека, ещё не зная, что это брат, бросился к нему. Зачем-то сохраняя лопату, потащил вместе с ней к выходу безжизненное тело.

Май выдался жарким и душным, и тогда он сорвал респиратор, мешавший дышать...

В этот ли момент глотнул он смертельную дозу радиоактивной пыли, или запредельные рентгены набежали постепенно, но... Узнав о лучевой болезни Ивана, Алексей сбегал из госпиталя. К брату успел в последний момент. Тот, ещё не зная, что страшный диагноз уже поставлен, что и жена лежит в соседней палате, с трудом попросил:

– Знаешь, я колокол... всё колокол... мечтаю отлить... Чтобы как у нас... в селе. Найди... книги.

– Хорошо, найду, – успокоил брата Алексей. – Сделаю. Обещаю.

Сроков себе не назначал, даже после похорон, но нынешнюю работу хотел завершить к моменту отлёта МиГов. Чтобы не только просьбу Ивана исполнить, но и попрощаться малиновым звоном со своей лётной юностью. Накануне с вечера походил босыми ногами по литейной яме, где хранились зарытые десятиступовики – так по весне крестьяне проверяют, достаточно ли прогрелась земля для посева. Здесь же требовалось угадать обратное: остыла ли до той возможности, когда колоколу безопасно появляться на свет? Не расколется ли, не треснет от быстрого остывания без земельной шубы?

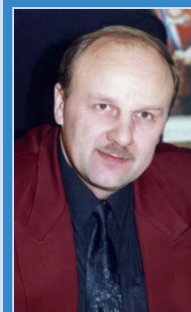
Земля теплилась, но подошв не обжигала, и Алексей не стерпел, взялся за лопату. Очистил края ямы, обложенные железными листами, выбрал первый слой слегка курившейся от пыли тёплой земли. На следующем круге зацепил прибыль – прямоугольную горловину, через которую заливался расплавленный металл и откуда потом выходили, выталкивались наружу случайная грязь и газы. Оставить лопатой забурины на прибыли не боялся: та затем всё равно отпиливается. А вот к открывшейся шерша-

вой поверхности ладонь приложил. Несмотря на то, что после заливки прошло шесть дней, тепло ещё держалось. Решил оставить работу до утра.

С зарёй не к умывальнику поспешил, а к поставленной за два года, требовавшей ремонта печи. Сложенная на скорую руку, на пробу, она оказалась довольно живучей и охотно переваривала собранный со всего посёлка металлолом. И лишь когда ей становилось нестерпимо жарко, когда само железное вариво в поисках выхода начинало зло пузыриться, хозяин сбивал задвижку и выпускал огниво наружу, избавляя печь от мук.

– Хорошо, хорошо, молодца, – не забывал поблагодарить Алексей, про себя обещая заняться в самом ближайшем будущем её ремонтом. Или даже переукладкой.

ОБ АВТОРЕ

Николай Фёдорович ИВАНОВ родился в 1956 году на Брянщине. Окончил Московское суворовское и Львовское высшее военно-политическое училища. Возглавлял журнал «Советский воин», работал в студии военных писателей Вооружённых сил, налоговой полиции. Полковник запаса.

Автор многих остросюжетных повестей и романов, вошедших в книги «Чёрные береты», «Наружка», «Спецназ, который не вернётся», «Расстрелять в ноябре» и др. Лауреат литературных премий им. Н. Островского, М. Булгакова, а также премии «Сталинград», которой отмечено мужество писателя, 113 дней

противостоявшего в чеченском плену.

Читателем нашего журнала Николай Иванов известен по документальной повести «На войну посылают надёжных», рассказам.

Но печь – это так, мимоходом. Удостовериться, что жива. Душою он рвался к колоколу, там ему был намазан мёдом трудовой хлеб...

Прибыль за ночь остыла, отдавала теплом едва-едва, и Алексей до завтрака успел снять ещё на два штыка прогорклую, превратившуюся в чёрный пепел землю. Выскобил от сажи металлической щёткой уши. У колоколов ведь названия те же, что и у людей – уши, язык, тулово, юбка... Их в давние времена и наказывали, как людей. Про то время хранят в Угличе колокол, известный горожан 15 мая 1591 года о гибели царевича Димитрия. Поднятый набатным гулом народ učinил самосуд и расправу над убийцами. Не предполагали последствий: царь Борис Годунов жестоко наказал не только восставших, но и звонивший по убиенному набатник. Ничтоже сумняшеся сбросили его со звонницы, вырвали язык, отбили ухо, а затем при стечении народа многократно секли плетью. Не оставили в покое и после, отправив вместе с зачинщиками волнений в ссылку в Тобольск.

Так что не гармошкой, матрёшками да частушками Русь славила, как легковесно и лениво пробуют записать её историю иные Баяны, а колокольным звоном, возмещающим попеременно то радость, то печаль. И ежели поначалу в этом искусстве

славяне глядели на Запад и слепо повторяли тамошний стиль (когда раскачивают сам колокол, заставляя его биться о неподвижный язык), то со временем изобрели свой, дошедший до наших дней "языковой" способ. Он позволил разнообразить звучание, найти новые ритмы, дал возможность располагать колокола на разных уровнях звонницы, создавая ансамбли.

И не было с тех пор русским звонарям равных. Уже в XIX веке Российская держава стала воистину колокольным государством, превосходящим по количеству, весу и гармонии колокольных подборов как буддийский Восток, так и христианский Запад. Глас Божий – звон колокольный – способствовал превелико, чтобы навечно легко к нашей матушке-Руси определение "святая".

Про всё это Алексей вычитывал по крупницам, а вот о том, как отливать сам колокол, мало кто оставил сведений. Потому и маялся второй год, искал разгадки по наитию...

– Мужчины, Оксаны с хлебом всё нет. Будем впусную кушать? – объявилась в окне хозяйка.

– Иди, я следом, – отправил сынишку Алексей, в третий раз примериваясь к колокольной тушке.

Та, похоже, смирилась со своей участью и обречённо ждала рокового удара. Может, и рада была её душа вырваться вон из несудачного тела, да слишком плотными получились доспехи: ни трещинки, ни зазора. Не выскользнуть. Время даром для мастера не прошло, и хотя мальчонка прав – колоколу не вид главное, а звук, – видит Бог, Алексей и на моторостроительном заводе специалистов искал, и в десятке кооперативов, нигде не решились подступить к этой работе. Он и разозлился: да неужто перевелись на Руси мастера? К этому времени он поступил в инженерно-строительный институт и мог связывать себе, как постороннему:

– А вот возьми и попробуй сам.

И сам же неожиданно ответил:

– И попробую!

Сел за чертежи. Голой теории не хватило, пошёл по церквям, благо их на Ярославщине как русских шоломов при Куликовом поле. Переносил размеры сохранившихся колоколов сначала на бумагу, потом на глиняные слепки, для хранения которых освободил закуток в сарае. В библиотеках мало чего оказалось по колокольному литью, всё больше попадались иностранные восхищения про наши звоны. Малиновые и прочие. Как валдайские мастера усаживали в своих мастерских по лавкам красивых, умытых родниковой водой самых голосистых молодых. И те пели, задавая колокольцам чистоту звука. Но то – колокольцы. При отливке вечерних колоколов не напоёшься, не наумываешься. Здесь только с глиной да песком возиться не меньше месяца.

Так что ахи да охи иностранных путешественников не в счёт. Что они для сегодняшнего мастера? Ничто. Как музыканту слова без нот, да и только.

– Справимся, – подмигивал Алексей сыну, поначалу с удовольствием месившему ногами глину.

– Мы – мужики, – подкреплял тот уверенность неоспоримым фактом.

– А вместе мы – сила!

Не справились ни вместе, ни поодиночке, хотя вроде бы всё делал Алексей правильно. И расчёты

по весу, размеру, геометрии, частотным характеристикам для всех семи нот произвёл. И карьер с отменной глиной, устойчивой к температуре и усадке, нашёл. И лепил затем двадцатью слоями из этой глины вначале болван – тот остов, на который потом как бы надевается сам колокол. И ставил его на трёхдневный обжиг древесным углём...

– А давай паяльной лампой, – пробовал торопить события Женька.

– Глину открытым огнём трогать нельзя. Она должна закаляться, а не гореть.

– Иначе начнёт трескаться, а это скажется потом на колоколе, – начинал понимать толк в работе сынишка.

– Вы мне ещё дом сожгите, – мимоходом не забывала прицугнуть жена.

– Каркает мамка, – со вздохом, горемычно шептал Женька.

– Но она права, надо осторожнее, – принимая мужскую игру, в то же время не давал сыну фамильярничать с матерью Алексей. – Тащи лекало.

Надев на болван железные пластины, жиделью (особо разведённой, похожей на сметану глиной) создавали фальшколокол. Раствор наносили сначала кисточкой, потом поливали из ковшика. Дав обсохнуть, затирали воском из свечных огарков, убирая неровности. Со временем приносился Алексей к красному техническому воску – он и подшевеле, и удобнее при отливке орнамента, букв и иконок, которые начал постепенно наносить на фальшколокол. После этого уже не чуямая несурзница стояла в сарае на поддоне, а добрый молодец, принарядившийся перед выходом на улицу.

Людская молва о колокольном чуде привела во двор к мастеру настоятеля местной церкви отца Серафима – сухонького старичка без возраста.

– Бог в помощь!

Алексей застыл застигнутым в чужом огороде тем. Как ни рада, а колокола – это вроде бы и в самом деле работа церкви, а не каждого встречного-поперечного. К тому же при всей раскованности, даденной XX веком, оказались люди не приученными общаться со священнослужителями.

Батюшка, несмотря на преклонные лета, цепко отглядел приготовления, самого Алексея, словно оценивая, насколько тот чистосердечно понулся.

– На своем дворике всё колоколишки, дивятся людишки, – наконец произнёс священник, наградив подворье крестом.

– Пробую, – осторожно возразил и поправил Алексей, которому не понравился стишок с уменьшительными суффиксами. Да и с какой стати смущаться самого себя в собственном дворе!

Батюшка почувствовал недовольство в голосе, но не посчитал заторным объясниться:

– Сие произнёс митрополит Иона Сысоевич в семнадцатом веке, когда его, готового стать местоблюстителем патриаршего престола, при опале Тихона изгнали из Москвы в Ростов. И он, подобно тебе, начал отливать у себя во дворе колокола. Слышал о таком?

Алексей исхитрился одновременно пожать плечами и кивнуть: мол, откуда мне знать, но слышал. Воистину, он же не спрашивает у батюшки тактики-технические характеристики МиГа. Тут кто на что учился...

Пауза затягивалась, и Алексей скосил глаз на дом, надеясь получить поддержку от жены.

Анастасия, подталкивая вперёд дочь, выпорхнула во двор в белом платке, умело сложила для благословения руки – правой ладонью вверх. Отец Серафим охотно перекрестил склонившуюся голову, дал поцеловать свою руку. Оксана издала робко кивнула в знак почтения, батюшка издала же её и перекрестил. Вновь перевёл взгляд на хозяйку, определив в ней самого благодатного слушателя.

– Хорошее дело, богоугодное, – сообщил он ей своё отношение к занятию мужа. И объявил причину неудач: – А почему не выходит сей труд – благословения не получено.

– Благословите, батюшка! – сложила теперь уже в мольбе руки Анастасия. Хотела зыркнуть на мужа – попроси сам, язык не отвалится. Но побоялась оторвать взгляд от священника и обидеть его своим, даже кратким, невниманием.

Отец Серафим потрогал белую бородку, повернул голову на хозяйку: уважишь супругу, на просьбу сподобишься? Алексей снова лишь слегка склонил голову, но губ не разомкнул: вы пришли на моё подворье, а не я к вам в церковь. В моём же доме никто никого ни к чему не принуждает...

Поняв, что большего от собеседника не дожидаться, священник тем не менее не погнушался повторить:

– Благое дело затеял, богоугодное. Помогай тебе Господь! – Он перекрестил Алексея и пошёл со двора, сопровождаемый хозяйкой.

– Трудно было рот открыть? – набросилась та на мужа, когда батюшка исчез в конце улицы.

– Да нет.

– Так в чём дело? Все уже к Богу пришли, один ты...

Алексей отмахнулся:

– Не к Богу, а к моде на него. Научиться крестить лоб можно быстро, а вот научиться веровать...

Он вернулся к прерванной работе.

– На ведь благословил, – попыталась успокоиться Анастасия, коря себя за растерянность и непочтительный приём батюшки.

Благословить-то благословил, да, видать, не в освящении таилась тайна. А то с чего бы Алексею раз за разом вскидывать кувалду? Сегодня вот снова...

Не прежде третьего, уже подготовленного, удара с неба вновь упал ракетный гром от истребителей. Только, в отличие от первого раза, лётчики не открылись, а сами гнались за ним с высоты, чтобы завершить прощальную петлю над аэродромом. Боясь пропустить этот миг, Алексей торопливо, с внутренним выдохом вбил кувалду в колокол. Не увидел, лишь почувствовал по провалившемуся вниз обуху, что первый кусок отбит. Всё. Не колокол уже лежит во дворе, а кусок металла, потребного лишь для переплавки. Не получилось благовеста для родного полка, не нашлась нужная нота. Но и фальшивый звук не уйдёт в родное небо.

Зато догнали, вошли в родной звук МиГи, нёсшиеся к земле. Слились воедино со скоростью и звуком, и настолько мощным получилось это триединство, что Алексей замер: как вывернется над землёй этот шар, не задев бетонки? Кто сидит в кабинках? Раньше по номерам на машинах мог это опреде-

лить, а сейчас в полку и знакомых почти не осталось. Небось пацаны вошли в раж, опытные бы поостереглись на таких скоростях носиться ниже облаков.

Пара исчезла за сараем, чтобы через мгновение наподобие качелей вылететь с другой стороны. Только вот сараюшка, стесняясь второго малого роста, столь глубоко натянута на уши шиферную треуголку, что мастер оцепенел: слишком мало место, за которым вздумали спрятаться два реактивных МиГ! И когда качели задержались, а потом с другого края вынырнул лишь один самолёт, сердце стукнуло в недоброе предчувствие. Оно у него чуткое к тревогам, сердце-то...

– Папка, самолёт разбился! – завопил Женька с огорода, куда выбежал наблюдать за полётом.

Подтверждая страшное, из-за Волги донёсся глухой, разлетевшийся в разные стороны с недоброй вестью взрыв.

– Па-ап! – в страхе позвал Женька, боясь оставаться в одиночку на земле, которая в мгновение ока поглотила истребитель.

– Ия! – в свою очередь, закричал Алексей жене. – Возьми Женьку!

Сам, отбросив кувалду, рванулся мимо скованного испугом сына к Волге. Понимал, что ничем не сможет помочь лётчику, но это был его родной полк, это были его машины. Он бежал к разбившейся своей молодости, к аэродрому, который однажды спас его, но не захотел всегда отпускать от себя других. А если в мире и в самом деле ничего не происходит случайно, то и колокол не запел потому, что предчувствовал трагедию. И зря сердчал на него Алексей...

Уже выли на аэродроме пожарные сирены, уже бежали со всех сторон к огромному чёрному факелу лязды, и только Анастасия в ужасе металась по собственному двору: отброшенная мужем кувалда задела угол старенькой печи-домны, выбив в ней нижний кирпич. Из дыры на землю просыпался огненный пепел, тлешивый под чёрной коковской коркой. Угли задела пучок сена, оставшийся после Женькиного лазанья на крышу, затаились в травяной паутине. Не услышав окриков и поднабрав силёнок, высунули наружу огненные язычки. Внимание городка оказалось прикованным к большому пожару, и огонёк резво побежал к навесу, где можно было поживиться уже властью...

Всё сложилось для огня удачно, одно к одному; и решение Москвы перебазирувать авиапункт, и традиция лётчиков делать прощальную петлю. Легла к месту и мечта Женьки о небе, заставившая его лезть на крышу. И застрявшая в очереди за хлебом Оксана. И даже чернобыльская катастрофа, умертвившая брата Ивана, стодилась ради него сработал Алексей колокол для часовни на сельском кладбище. Как же умело людское горе сплетает под себя чёрные кружева из человеческих судеб и истории!

И лишь колокол, брошенный посреди занимающего огнём двора, не прощая хозяйку своего учения, усмехался происходящему щербатым ртом – как у старого иль малого...

В

О поэме и её авторе

литотдела Ленинградского высшего военно-политического училища МВД СССР, полковником, кандидатом исторических наук.

Мы познакомились в далёкие шестидесятые годы: были с ним полковыми комсомольскими работниками в Горьковском соединении внутренних войск и часто встречались на семинарах, комсомольских активках. Затем виделись в Москве на сборах комсомольских работников соединений (он – от Куйбышевского, я – от Горьковского), потом многие годы вместе служили в политуправлении внутренних войск.

Не секрет, что в те годы главным критерием службы было качество охраны исправительно-трудовых колоний (ИТК), недопущение побегов осуждённых из-под охраны. Оно и понятно: войска-то в основном были конвойными. Даже в приветственном адресе политуправления по случаю 60-летия тогдашнего начальника штаба внутренних войск генерал-лейтенанта Витенко нашли место такие слова:

*Мы знаем, вышею наградою
Для Вас бывает тот момент,
Когда дежурный при докладе
Чеканит, что побегов нет!*

Начав службу в 1963 году, в самом что ни на есть глухом краю – в лесном конвойном турунинском полку, командир взвода лейтенант Смирнов познал, как говорится, эту службу во всей её красе.

В 2007 году, когда Леонид Леонидович передал мне свою поэму “Турунья”, я не придал особого значения этому подарку: ну вспомнилась человеку “конвойная” молодость, что ж с того?! Прочитав, сунул в письменный стол и на время забыл о ней. Но после неожиданного для всех нас ухода Леонида Леонидовича из жизни я вновь вернулся к той поэме, которую он написал в 2005 году, за два с небольшим года до кончины. Теперь она предстала передо мной совсем в ином свете. Мало того, что поэма хорошо и интересно написана, она как бы дорисовывает биографию Смирнова, делая её более выразительной, полной и даже в чём-то новой для нас, хорошо знавших этого офицера, друживших с ним. Поэтому я посчитал нужным предложить её журналу “На боевом посту”. Пусть эта публикация познакомит читателей с живым, горячим человеком, а для войск станет небольшим, но ярким штрихом их истории.

Николай ЗАХАРЧЕНКО,
полковник в отставке

*“А ты ищи меня, ищи меня,
ищи меня на карте,
в далекой Турунье...”*
Из песни 60-х годов XX века.

1.

*Тяжёлый посёлок,
дома щитовые.
Конвойной охраны стоит
гарнизон.
Казарма, и клуб,
да склады полковые,
Колония с краю и пара промзон.*

*Нам с другом назначили
угол поближе:
К нему доберёшься,
ничуть не устав.*

*Удобно:
в окошко с утра уже вижу,
Всё, чем занимается
личный состав.*

*В субботу помывка –
солдатская баня –
Туда на контроль
я со взводом иду,
Навстречу “начвец” –
капитан дядя Ваня:
“Побудь за меня,
одурел, как в бреду...”*

*А сам на ногах не стоит,
бедалага,
С утра кружку спирта
“поставил на грудь”,
Он, самый лихой
выпивоха Вятлага,
Здесь десять годков оттрубил,
не забудь.*

*Из бани меня отзовут
по тревоге,
Начштаба полка
мне приказ отдаёт:
“Побег совершён из бригады,
с дороги.
Сейчас получи пистолет –
и вперёд!*

*Ушёл “на рынок”
мастер спорта по бегу,
Топор прихватил
и теперь далеко.
С тобою пойдут старшина
и Сапега,
Кобель розыскной,
с ним работать легко”.*

2.

*Легко говорить,
а преследовать трудно,
Болота да лес,
бездорожье кругом,
К тому ж мошкара
канителиется нудно,
И вряд ли возьмёшь
с километр бегом.*

*Что делать?
Удача легко не даётся.
Но бодро шептуй
фронтовик-старшина:
“Не дрейфь, лейтенант,
доходяга найдётся,
Ты зубы сожми и держись,
старина!”*

*Сохатый – сыскарь всему краю
известный,
В плечах не широк
и не видный с лица,*

3.

*Но был я тогда молодой
и настёрный,
Ещё не отвык
от ночных марш-бросков,
Сохатому бросил:
“Кто старший здесь?
Смирно!”*

ЛЕОНИД СМИРНОВ

ТУРУНЬЯ

Поэма

*Но знает
последний зычара из местных,
Что этот живым
не берёт беглеца.*

*...На складе сухой получили
по норме
И вскоре уже растворились
в ночи,*

*Я был в полевой,
щегальской новой форме,
Включая начищенные храмачи.*

*Мне в грунту включили
эстонца-солдата,
Он еле добрёл до избы лесника,
И тяжесть тупая
его автомата
В походе была для меня нелегка.*

*Хотел старшина
и меня было сплавить –
С солдатом чаёк погонять
до утра,
А сам уж замыслил
зычару отправить
К рыбёшкам на дно,
на манер топора.*

*Мы двинулись в ночь
вдоль болот и песков.*

*А пёс впереди ковылял еле-еле,
Овчарки без отдыха
плохо идут...
Хлестали нас излами
сосны и ели,
Но благо луна освещала
маршрут.*

*Под утро дошли
до какой-то постройки,
Там, кажется, даже печурка
была,
Но, чтобы проверить,
такой ли я стойкий,
Сыскарь-старшина
закусил удила.*

*“Я чувствую, Зубр
(это кличка зычары)
Устал и залёг отдохнуть
на полдня.
Давай-ка пройдем
вёрст пятючек до Чары”, –
Сказал и пыливо взглянул
на меня.*

4.

*Я твёрдо решил
ничоём не сдаваться.
Задел за живое
старшинский басок,
Иду, про себя повторяю:
“Держаться!”
(А как уж хотелось
прилечь на часок).*

*Иду, ноги словно в железно
обуты,
И сердце как будто устало
в груди.
Считать перестал я часы
и минуты,
Но вижу, что Чара
давно позади.*

*“Ну что, лейтенант,
тут осталось немного,
Там дальше болотице
и хильный лесок,
За ними мосток
и прямая дорога,
Чуть-чуть пожуём –
и в последний бросок!”*

*А ночь на исходе.
Заметно светает.
На солнце сосна,
словно в храме свеча.
Туман над Весляной
клубится и тает...
Вдруг глухо и злобно
наш пёс зарычал...*

5.

*Мне шепчет сыскарь:
“Стой, отсюда ни шагу.
Мы сделаем всё не спеша, по уму.
Он здесь,
под мостом, притаился,
бродяга...
Сейчас я легко эту суку сниму!”*

*“Отставить” – я крикнул
и к берегу вышел,
Сжимая в горячих руках
автомат,
И тут позади
с удивлением слышу
Сохатого смачный,
забористый мат.*

*“Ты что, лейтенант,
иль сказился с устатку?!
Не зря же с собою у Зубра топор,
Он метров на тридцать
кидает в “десятку”,*

Бывалый, коварный
и опытный вор.
Его завало я, и кончики в воду,
За это нам будет
и слава, и честь.
Полдня до ближайшей колонии
ходу.
Нам надо ещё и поспать,
и поест”.

6.

“Начальник! –
услышал я голос синатый, –
Побег сгоряча
мной поставлен на кон.
И коль не шамальёт
макаронник Сохатый,
Я буду навеки
твоим должником!”

Я выстрелил в воздух
и тут же прикрикнул:
“Сдавайся,
не то по тебе полосну...”
Топор между тел,
словно молния, вскрикнул
И сочно вошёл в вековую сосну!

А вслед появился зычара
здоровый,
На целую голову выше меня.
И лигом Сохатый
верёвкой пеньковой
Его повязал, как лихого коня.

И снова пошли мы назад
по болотам –
Усталая груста
и “крестничек” мой,

Сдав Зубра в колонию,
двинули в роту,
По узкоколейке
вернулись домой.
И в поиске так мы смертельно
устали,
Что только дрезины
завёлся мотор,
Впопалку с собакой
как мёртвые спали,
Не глядя в окно
на таёжный простор.

Потом,
получив благодарность
в приказе
И ширту махнув
в магазинной избе,
Сохатый кричал,
что уж в будущем разе
Не станет зычару
тащить на себе.

А я же в том памятном
летнем сезоне
Не вдруг удостоился
чести одной:
Сидельцы с тех пор,
почитай, в каждой зоне
Кетчонки снимали
при встрече со мной.

7.

В полку наградили
путёвкой горячей,
Дом отдыха, дескать,
для вас в самый раз.
Но я не поехал
в тот дом завалиций,

А двинул к родителям,
прямо в Явас.

Я помню Мордовию,
чистую речку,
Недальний лесок,
под окошком цветы...
И надо б поставить
Всевышнему свечку
За то, что я жил
среди такой красоты.

А там как-то в августе
выдался ливень,
И я повстречался
с блондинкой одной,
Звалась эта девушка
Валечкой Пивень.
Она-то и стала
мне верной женой...

...И вот сколько лет пролетело,
а помню
Глухие, таёжные эти края,
Где был награждён я
своею любовью.
Спасибо за это тебе, Турунья.

Лето 2005 г.

На снимках:
Дежурный по части. Турунья.
Лето 1964 г.
С женой Валентиной. 1967 г.

Фото из семейного архива

Константин АЛЕКСЕЕВ

СЮРПРИЗ

Рассказ

В СЁ НАЧАЛОСЬ с того, что Галушкин в очередной раз влюбился. Правда, это нынешнее чувство мало походило на его прежние увлечения. Да-да, именно увлечения и не более. Теперь же после встречи с Варенькой Галушкин понял: это окончательно и бесповоротно.

Познакомились они... Впрочем, какая разница, где пересеклись пути военного и студентки богословского института! Достаточно сказать, что встреча их была, в общем-то, случайной, и Галушкин до сей поры сам удивляется, почему умная, интеллигентная Варенька обратила внимание именно на него, совершеннейшего на вид мужлана, за плечами которого не было ничего, кроме с грехом пополам оконченной десятилетки.

Кстати, Галушкин поначалу был уверен, что мама избраницы, узнав, что за дочерью взялся ухаживать не кто-нибудь из благовоспитанных сокурсников, а охранник-контролёр из внутренних войск, стерегущий какой-то НИИ, мгновенно прикажет Вареньке забыть о воздыхателе раз и навсегда. Тем более что родительница девушки была более чем строгих правил: шутка ли – директор православной гимназии!

Но Галушкин ошибся. Анна Ивановна приняла его душевно и по-простому. К тому же, узнав, что Василий состоит в чине прапорщика, она не скривилась презрительно, как большинство прежних знакомых, а прониклась ещё большим к нему уважением: оказалось, для Варенькиной мамы это звание ассоциировалось не с туповатым армейским старшиной, ворующим из части всё, что плохо лежит, а со знаменосцем. Ведь “прапор”, как объяснила Анна Ивановна, на церковно-славянском означает “знамя”.

...Общение с Варенькой вскоре сказалось и на самом Василии. Первым это заметил сослуживец Андриуха Налимов. Когда в марте, сменившись с дежурства, они отметили у Галушкина его день рождения, он осторожно поинтересовался:

– Что с тобой творится последнее время, а, Вася? Ты какой-то не такой стал. Не пьёшь. – Налимов щёлкнул пальцем по стакану с минералкой, стоявшему перед приятелем. – И к мясу не притронулся даже. – Он кивнул на остывающую сковородку с сочными кусками жареной телятины. – Ты что, постишься, что ли?

– Поцущ, – признался прапорщик.
– Это, конечно, дело хорошее, – согласился сослуживец. – Вот только прежде ты вроде церковных правил не соблюдал... Да и вообще, как-то веселее был.

– А теперь что, грустный шибко?
– Да нет, не то чтобы грустный, а какой-то блаженный, что ли... Ходишь, улыбаешься своим мыслям, словно где-то в облаках витаешь... Ни твоих шуточек-прибауточек не слышно, ни анекдотов, которые ты всегда мастак был травить...

Галушкин и вправду стал куда меньше материться и рассказывать скабрёзности. А причиной тому опять же была Варенька. Даже когда они расставались, прапорщику казалось, что избраница незримо находится рядом...

* * *

Кроме всего прочего Варенька была заядлым меломаном. Но не из тех, кто тащится от дешёвой разухабистой попы или истинно хрипящего тяжёлого рока. Нет, в её плееере звучали исключительно записи Рахманинова,

Бетховена, Грига. А ещё её любимой певицы Валентины Гречневой.

Впрочем, как можно было не любить эту удивительную исполнительницу! Галушкин, услышав её, был сражён наповал хрустально-звонким, почти детским голосом. А прослушав подаренный Варенькой диск, тут же перенёс все песни Гречневой на свой плеер, без сожаления удалив доселе обожаемые Трофима и Крута. И вот теперь, на дежурстве, когда ближе к ночи объект покидали последние сотрудники, прапорщик надевал наушники, жал на кнопку, и в тесной душной караулке, подобно цветам на камнях, возникло чарующее сопрано, выводящее «В лунном сиянии...» или «Райскую птичку».

* * *

Узнав, что аккурат после Пасхи Гречнева будет давать сольный концерт в Зале им. Чайковского, Галушкин купил билеты.

ОБ АВТОРЕ

Константин Александрович АЛЕКСЕЕВ родился в 1971 году в Москве. Срочную службу проходил во внутренних войсках. После увольнения в запас служил в транспортной милиции. С 1996 года – сверхсрочнослужащий, прапорщик, а затем – офицер внутренних войск. В настоящее время – начальник отдела редакции журнала «На боевом посту», майор.

В 2009 году заочно окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Автор книги рассказов «Кровный брат», многие из которых были впервые опубликованы в нашем журнале. А недавно в столичном издательстве «Серебряные нити» вышел в свет остроюжеженный роман Константина Алексеева «Чёрная суббота».

Едва в зале погас свет и на сцену в сопровождении пианиста и гитариста вышла певица, Галушкин ощутил в душе знакомое счастливое волнение. Она стояла в перекрестных лучах софитов, и казалось, что Гречнева окружена волшебным сияющим нимбом.

– Здравствуйте, мои дорогие! – просто и незатейливо обратилась она к залу. – С праздником вас! Христос Воскресе!

– Воистину Воскресе! – на удивление дружно ответили зрители.

Песни перемежались романсами. Пианиста со струнниками сменил регентский мужской хор храма Христа Спасителя.

Галушкину казалось, что он не сидит в зале, а парит в вышине. Когда же был объявлен антракт и в зале вспыхнул свет, прапорщик испытал болезненную досаду и нехотя вернулся с небес на грешную землю. То же чувство читалось и на лице Вареньки.

Но вот началось второе отделение. Из-за кулис показалась Гречнева. Следом шли пианист, гитарист и невысокая рыжая женщина с баяном.

– Разрешите представить вам ещё одного музыканта моего коллектива – Полину Фетисову! – торжественно произнесла певица.

Зал вежливо отозвался аплодисментами. Полина, поклонившись в ответ, опустила на стул, водрузив на колени баян.

Гречнева пела. Летали над клавишами пальцы пианиста. От него не отставал гитарист, шустро перебирая струны. Безмолвствовала лишь Фетисова.

«Интересно, она что здесь, баяны рекламирует?» – усмехнулся про себя прапорщик, весело поглядывая на аккомпаниаторшу, но Вареньке ничего не сказал.

Тем временем отзвучал последний романс. Зал снова зашёлся аплодисментами, между рядов заскользили зрители с цветами. Гречнева смущённо и благодарно принимала их, складывала на крышку роаяля, который уже давно походил на пёструю клубу.

– Спасибо... Спасибо, друзья! – растроганно повторяла певица и, дождавшись, когда все почитатели вернутся на свои места, добавила: – Ну а напоследок я с большой радостью спою для вас замечательную песню Александра Николаевича Вертинского «Жёлтый ангел».

Едва зазвучал роаяль, следом вдруг ожила Полина. Подавшись вперёд, она тронула кнопки своего инструмента. Первые звуки были слабыми, робкими, словно баян подал хриплый со сна голос. Но уже следующий аккорд зазвучал сильнее и протяжнее, расширяясь и заполняя собой всё вокруг.

*В вечерних ресторанах,
В парижских балаганах,
В дешёвом электрическом раю
Всю ночь, ломая руки
От ярости и муки,
Я людям что-то жаловало пою...*

Галушкин сидел, ошеломлённо замерев. Баян звучал надрывно и трагично. Казалось, он по-своему, как мог, соперничал герою песни. Скорбел вместе с заброшенным на чужбину маэстро. Глухо плакал вместе с ним, роняя крупные мужские слезы.

*...И, закрыв лицо руками,
Я внимал жестокой речи,
Утирая фрактом слёзы,
Слёзы боли и стыда.
А высоко в синем небе
Догорали Божьи свечи
И печальный жёлтый ангел
Тихо таял без следа...*

Гречнева умолкла. Умолкла и музыка. Но спустя секунду зазвучала вновь. Теперь солировал баян. В его переливах была неподдельная печаль и скорбь. Казалось, из его мехов рвалась наружу извездённая неразделимой тоскою душа. Билась, как попавшая в силки птица. Мучительно страдала от невозможности улететь вслед за чудным золотистым херувимом.

...Затих последний аккорд. Взорвался аплодисментами зал. Галушкин очнулся, заворожённо глядя на Полину

и чувствуя, как увлажнились глаза, а к горлу подкатил соляноватый колючий ком.

* * *

Когда они вышли на вечернюю улицу, в сознании Галушкина всё ещё звучал надрывный плач баяна, не таяло сосредоточенно-одухотворённое лицо, напряжённые плечи, быстрые, проворные пальцы Полины, скользящие по перламутровым кнопкам.

– Сильная песня, однокле! – Прапорщик наконец нарушил затянувшееся молчание.

– «Жёлтый ангел»? Конечно, сильная, – кивнула Варенька, и от слуха Галушкина не ускользнула печаль, промелькнувшая в её голосе.

– Что с тобой?

– Да так...

– Может, я тебя чем-то обидел?

– Нет, ты что! Просто... Просто разбередила опять мне душу эта Фетисова: я в детстве тоже на баяне играла, меня дедушка в деревне учил... А потом он умер, и инструмент продали...

– Так не беда, можно новый купить!

– Как же! Я уже приценивалась в магазине на Неглинке: там самый дешёвый баян больше сорока тысяч стоит... – сокрушённо вздохнула Варенька.

* * *

– Слушай, Вася, тут такое дело... – Налимов замаялся, подбирая слова. Так бывало всегда, когда он о чём-то хотел просить друга. – Короче, у тебя какие на завтра планы после дежурства?

– А что?

– Помнишь, я тебе говорил, что мне от тётки дом в Щербинке по наследству достался?

– Как же, помню!

– Так вот, я ремонт затеял, в пятницу уже плотники придут. А внутри там столько хлама скопилось!.. В общем, ты бы не смог завтра со мной туда смотаться, помочь всю эту рухлядь вытащить?

– Понимаешь, Андрюха... – Галушкин мучительно наморщил лоб, прикидывая, как бы в очередной раз повежливей отказать, ведь с этой просьбой Андрей обращался к нему не в первый раз, и как всегда, нескстати. Вот и завтра Василий планировал отправиться искать подарок для Вареньки: в субботу у неё день рождения. К тому же ничего путного пока не придумывалось.

– Вася, уж выручи, будь другом... – настойчивей повторил Налимов. – Отступать некуда. Мне одному мебель не вытащить, а вместе... Там и делов-то всего ничего...

– Ладно, – со скрипом согласился Галушкин.

* * *

«Всего ничего» заняло почти весь день. Вначале они таскали из дома в сарай диваны, столы, сервант и прочую обстановку. Затем грузили в прицеп налимовского «жигулёнка» предназначенный на выброс хлам. И лишь когда солнце начало клониться к закату, Галушкин наконец-то присел на веранде, поглядывая, как Андрюха сноро-

висто насаживает на шампуры внушительные куски шашлыка.

Терраса была заставлена коробками и ящиками. Слева – допотопная швейная машинка с ножным приводом, чем-то напоминавшая то ли прятку, то ли дореволюционный печатный станок, этакерка с журналами и газетами. Под столом, мешая до конца вытянуть ноги, темнел какой-то футляр.

Василий осторожно вытащил его на свет, отщёлкнул никелированные замки и увидел... баян! Нежно-зелёного цвета, с перламутровыми кнопками и добротными кожаными ремнями.

– Эй, Андрюха! Слышь, а чей это инструмент?

– ЭТОТ? – Налимов оторвался от мангала и равнодушно глянул на извлечённый на свет баян. – Считаю, что ничей. На нём когда-то тёткин муж покойный играл.

– Ну а ты что с ним думаешь делать?

– Не знаю. Выбрасывать жалко: вещь хорошая, новая почти, да к тому же по нынешним временам – раритет.

– Слушай... А ты мне его не продашь?

– А на кой он тебе?

– Да нужно для одного дорогого мне человека.

– Если шибко нужно – забери так...

– Так не могу.

– Ну хорошо, – пожал плечами Налимов, – тогда давай через неделю помоги огород вскопать...

* * *

В субботу, во втором часу пополудни, Галушкин шагал от автобусной остановки к дому Вареньки. Левая рука бережно сжимала букет ослепительно-белых роз, правую оттягивал тяжёловесный футляр с баяном. Василия беспокоило лишь одно: как бы избраницца не выглянула в окно и не увидела его раньше времени. Ведь он хотел не просто преподнести подарок, а сделать сюрприз. И надо же такой беде случиться: только поднял голову, как увидел стоящую на балконе Вареньку...

Пока он поднимался на лифте, душу терзало горькое разочарование. Видно, оно явственно читалось и на лице Галушкина, потому что встречавшая его на лестничной площадке улыбающаяся Варенька как-то сразу напряглась и тревожно спросила:

– Вася, ты чего хмурый? Что-то случилось?

– Да вот, хотел сюрприз сделать... – отозвался он, вымученно улыбаясь и протягивая цветы.

– Так ты его и сделал! Надо же, мои любимые белые розы купил! Как ты угадал, что я именно такие люблю!

– Да я не о розах... Я об этом вот... – Василий кивнул на футляр с инструментом.

– А-а... – протянула девушка. – Спасибо, конечно, но... Извини, не могу я принять такого дорогого подарка...

– Это почему же?

– Ну как тебе сказать... Не принято у нас. Такое делают друг другу только родные люди.

– Так я и хочу быть таким. – И, заметно повеселев, Василий шагнул в проём распахнутой двери.

ОПРАВДАН ИСТОРИЕЙ

Василий Константинович Блюхер был одним из самых прославленных полководцев 20-х – 30-х годов прошлого века, героем Каховки и Перекопа.

В 1924 году он прибыл в Китай главным военным советником при национально-революционном правительстве Сунь Ятсена, в 29-м командовал Особой Дальневосточной армией, громя белокитайцев на КВЖД.

Для войсковых читателей Блюхер интересен ещё и тем, что в 1920 году несколько месяцев являлся начальником Западно-Сибирского сектора войск внутренней охраны.

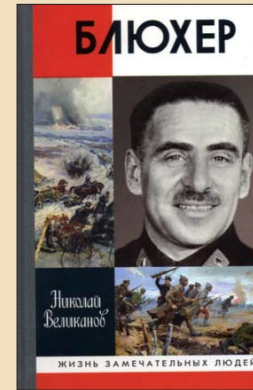
30 сентября 1918 года постановлением ВЦИК его наградили орденом Красного Знамени № 1. Спустя шесть лет стал он и первым кавалером ордена Красной Звезды. А в ноябре 1935-го, и опять в числе первых, ему было присвоено высшее в СССР воинское звание – Маршал Советского Союза.

При жизни о нём слагали легенды, стихи и песни, но звёздная

судьба маршала имела бесславный и трагичный финал. В октябре 1938 года он был объявлен “врагом народа”. Разумеется, подвергся сомнению и его полководческий талант: из героев Гражданской войны Блюхера превратили в японского шпиона.

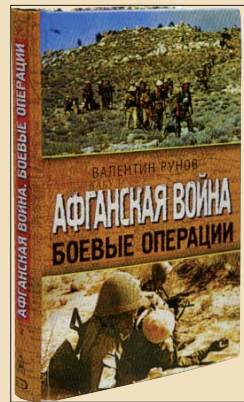
Почему же так произошло? Да, японское руководство называло его “царьком Дальнего Востока”. Да, он, конечно же, чувствовал себя там хозяином и непререкаемым авторитетом. Но ведь если бы Сталин не доверял Блюхеру, вряд ли держал бы его на отдалённом изолированном участке во главе 300-тысячной армии с 1200 танками и 1200 самолётами. А ведь ещё существует и легенда о том, что именно ему поручил Хозяин возглавить “растительный” взвод во время казни участников “военно-фашистского заговора” во главе с М.Н. Тухачевским...

Так всё-таки почему? На этот вопрос вы найдёте ответ в книге Н.Т. Великанова “Блюхер”, вышед-

шей в “молодогвардейской” серии ЖЗЛ.

“Абсолютно смелых людей не существует, начнут выламывать руки и ноги, никто не выдержит – подпишет” – эти слова не раз повторял маршал перед арестом, как и другие, пророческие: “Если со мною что-нибудь случится – меня оправдает история”.

Об афганской войне написано немало книг, но, пожалуй, до этой в открытом доступе и не встретить было работ, обобщающих опыт, полученный в ходе тех боёв и походов. Книга Валентина Рунова “Афганская война. Боевые операции” ликвидирует этот пробел. В ней скрупулёзно расписаны по главам войсковые операции и рейды спец-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

наза, засады на вражеские караваны и прочёсывание местности, обеспечение прохождения колонн и поддержка с воздуха – словом, все аспекты боевой работы войск.

Особое внимание уделено в книге боевому применению в горной войне авиации, бронетехники, артиллерии, воздушно-десантных и инженерных войск, организации разведки и боевого охранения.

Надо отметить, что тщательно, буквально энциклопедическому подходу к рассмотрению боевых операций предшествует подробный анализ военно-политической обстановки, сложившейся в соседнем с Советским Союзом государстве, даётся подробный исторический очерк о многовековом развитии Афганистана, его борьбе за национальную независимость.

Одна из глав посвящена вооружённым формированиям, противостоявшим нашим войскам, введённым в Афганистан в конце 1979 года. “Главную силу мятежников составляли региональные группы и отряды. Их цели, организационные формы и тактику боевых действий определяли племенные и религиозные авторитеты – “полевые командиры”... В случае опасности душманы растворялись среди местных жителей, что делало их выявление практически невозможным”.

Читаешь эти строки и ловишь себя на мысли, что история повторяется. Но как же легкомысленно мы относимся к опыту, оплаченному немалой кровью!

★
Евгений АРТИХОВ